

The book cover features a background of a blue sky with wispy white clouds. A white rectangular box is positioned in the upper right quadrant, containing the author's name, the title, and the subtitle.

Вера Мосова

Неисповедимы пути

Сборник

Вера Евгеньевна Мосова

Неисповедимы пути

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18324538

ISBN 9785447467371

Аннотация

В данный сборник вошли роман «Неисповедимы пути» и рассказы. Все они посвящены теме любви, семейных ценностей и взаимоотношений людей. Их герои находятся в постоянных поисках счастья, закаляются в противостоянии добра и зла, учатся умению ценить и прощать тех, кто идёт по жизни рядом. Сталкиваясь с ложью и предательством, они порой теряют веру в людей, но на то она и жизнь, чтобы вновь удивлять своими сюрпризами. Ведь пути Господни неисповедимы.

Содержание

Неисповедимы пути...	5
Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	36
Глава 5	49
Глава 6	59
Глава 7	68
Глава 8	78
Глава 9	87
Глава 10	97
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Неисповедимы пути

Сборник

Вера Евгеньевна Мосова

© Вера Евгеньевна Мосова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В сборник вошли роман Веры Мосовой «Неисповедимы пути...» и рассказы, написанные ею в течение последних пяти лет. Все они посвящены теме любви, семейных ценностей и взаимоотношений людей. Герои этих произведений находятся в постоянных поисках счастья, закаляются в противостоянии добра и зла, учатся умению ценить и прощать тех, кто идёт по жизни рядом. Сталкиваясь с ложью и предательством, они порой теряют веру в людей, но на то она и жизнь, чтобы вновь удивлять своими сюрпризами. Ведь пути Господни неисповедимы.

Неисповедимы пути...

роман

Глава 1

Ночное дежурство с вытекающими

Телевизор голосом диктора в очередной раз напомнил, что сегодня Яблочный Спас, и Наталья невольно посмотрела на тазик с яблоками, привезенными с родительской дачи. Что же с ними делать: посушить или варенье сварить? Можно, конечно, и повидлом заняться, но что-то совсем не хочется, да и времени нет. Последние пять лет её жизни, с того момента, как она предложила мужу расстаться, она почти не отдыхала, после приема в поликлинике бежала на ночные или воскресные дежурства в роддом, а в редкие выходные дни занималась хозяйством. Но сейчас уже можно облегченно вздохнуть, ведь сын, получив диплом программиста, удачно устроился на работу, и теперь им будет легче материально.

– Ма-ам, ты дома? – крикнул от входной двери Андрей, и Наталья поспешила в прихожую.

– Пока дома, но скоро уйду, у меня сегодня ночное дежурство.

– А я сейчас отца встретил, – голос сына звучит интригующе, словно он хочет поделиться чем-то важным.

– И? – Наталья вопросительно смотрит на него.

– Он... это... с новой был... с женой, – парень с трудом подбирает слова, боясь травмировать мать, и, в то же время, ему не терпится поделиться, – познакомил нас... Катей зовут. Представляешь, ей всего двадцать лет! Младше меня!

– Женился, значит. Трезвый хоть? – как можно спокойнее спросила она, стараясь не показать, что эта новость её слегка задела.

– Вроде, да.

– И как она тебе?

– Ну, как-как... она... это... беременная, – выдохнул Андрей.

– Понятно. Значит, скоро с братиком познакомят тебя, – не без иронии произнесла Наталья, – или с сестрёнкой.

– Да на фига мне такие родственнички! – вскинулся Андрей и, махнув рукой, пошел в свою комнату.

– Ужин на плите, – крикнула она ему вдогонку.

– Угу! – донеслось в ответ.

«Значит, жену беременную выгуливает... начал, так сказать, новую жизнь, – думала Наталья, собираясь на работу, – ну-ну, пусть выгуливает. А чего это я? Неужели мне не все равно? Нет уж! Мне абсолютно фиолетово!» – вспомнилось вдруг выражение сына, но какой-то гадкий червячок все-таки поселился внутри и начал свое пакостное дело. В памяти

всплыл разговор с отцом перед её свадьбой.

– Ты хорошо подумала, дочка? – говорил он ей, – к сожалению, хирурги часто спиваются.

– Да ты что, папа!?! Олег совсем не пьёт! – возмутилась она тогда.

– Жизнь-то длинная, птаха-Натаха, и не всегда такая, как нам хочется.

Мудрый, добрый папа, как же он был прав! Наталья и не заметила, с чего все началось, как муж начал пить, а потом уже и спиваться. Он был хорошим хирургом. Благодарные больные, как правило, дарили коньяк. Постепенно скопилась целая коллекция. Но поначалу муж был совершенно равнодушен к спиртному. Он любил свою профессию, хотя она и не приносила заработков, а надо было содержать семью. Однажды он понял, что пора расширять свои горизонты, освоил пластическую хирургию и стал подрабатывать в частной клинике. В доме появились деньги, и молодая семья смогла осилить ипотеку, да еще и каждый год отдыхать с комфортом.

Позднее, когда Олег уже основательно запил, когда в доме начались раздоры, отец ни разу не сказал ей: «Вот, дочка, я ж тебя предупреждал!», зато всегда был на её стороне и неоднократно пытался наставить зятя на путь истинный.

– Уж лучше б я женился на сироте! – заявлял ей муж после душеспасительных бесед с тестем.

«Интересно, а новая его жена – сирота? – подумалось

вдруг, и в голове всплыли слова давней песни: „Катя-Катерина, маков цвет...“ Да уж, самый цвет – двадцать лет. Бедная, глупая девочка, она даже не представляет, на что себя обрекла! А может, не такая уж и глупая? Олег – мужчина при деньгах. А что еще нужно этим профурсеткам?» Червячок никак не унимался, и Наталье это совсем не нравилось.

Она зажмурилась, выходя из подъезда: закатное солнце нацелилось прямо в глаза. Теплый вечер приятно обволакивал пряными ароматами завершающегося августа. Вроде уже и не лето, но еще и не осень. «Почти как я, – подумала Наталья, – ещё не старуха, но и не молодуха уже». В последнее время она, как никогда, ощутила на себе угасание мужского интереса. И не то, чтобы она стремилась к мужскому вниманию (до того ли ей!), просто заметила, что если рядом были более молодые женщины, предпочтение мужчин любого возраста отдавалось им, несмотря на её миловидное лицо, высокий рост и стройную фигуру. Раньше это как-то не бросалось в глаза, а теперь стало явным. Вот и Олег нашел себе молоденькую дурочку. Интересно, где они живут? Уходя, он оставил жене и сыну квартиру, купленную практически на его деньги. И она ему за это благодарна. Да чего греха таить, в порядочности ему не откажешь, он всегда поступал благородно. Если бы не эта его пьянка... Вспомнилось, как его под белы ручки приводили домой друзья, и он тут же, в прихожей, мешком падал на пол. Сначала они с Андрюшкой пытались его раздеть, переместить на кровать. А потом

просто опустили руки, и, уходя утром на работу, она старательно перешагивала через спящего у двери мужа. Иногда он одумывался, переставал пить, ведь это грозило ему дисквалификацией – какой же ты к черту хирург, если уже и руки дрожать начали? Но проходило время – и он снова срывался. А где вино – там и женщины. Благодарные клиентки после удачной пластики постоянно названивали ему, назначали свидания. Наталья старалась не обращать внимания на это, но, в конце концов, стала раздражаться. Неужели он теперь одумался? Дай Бог, дай Бог!

Так, погруженная в свои мысли, она добралась до роддома, в лифте поднялась на второй этаж, в родильное отделение, где она работала с тех пор, как защитила диплом. Переодеваясь в белый халат, задержалась у зеркала, оценивающе посмотрела на себя. Строгий взгляд, твёрдо сжатые губы, ниточки морщинок возле глаз – где уж ей, перешагнувшей за сороковник старушке, до двадцатилетних красоток! Хотя, если убрать с лица это суровое выражение, может быть, ещё и ничего. Наталья попробовала улыбнуться своему отражению, но тут же одёрнула себя. Ну, что за глупости ей сегодня лезут в голову? Надо срочно переключаться на работу!

Дежурство началось вполне спокойно. В предродовой палате лежали только две женщины. Наталья осмотрела их. У одной из рожениц, шестнадцатилетней школьницы, оказалась слабая родовая деятельность, схватки были несильными и редкими, что, в общем-то, и неудивительно в таком-то воз-

расте. Пришлось назначить ей стимулирование. Вторая уже мучилась в потугах и через час родила крепенького мальчика. Её горю не было границ: это был уже третий сын в семье, хотя УЗИ показало, что будет девочка. Иногда случается и такое. Но тут уж Наталья ничем помочь не могла.

«Интересно, кто родится у Олега? – подумалось как-то некстати, – а, впрочем, какая мне разница?»

Только она присела в ординаторской, как зазвонил телефон.

– Подружка, привет! На чашечку чая не пригласишь? Разговор есть! – раздался знакомый мужской голос. Это был Саша Сергеев, их с Олегом однокурсник и друг семьи. Бывшей семьи. А теперь друг каждого из них в отдельности.

– Привет, дружище! Приглашу, конечно, спускайся! Сейчас чайник поставлю.

Саша работал этажом выше, в отделении экстренной гинекологии. Когда-то они учились все в одной группе: Олег, Наташа, Саша и его бывшая жена Эмма. Однажды, во время практики, парни угодили в провинциальную больницу, где их заставили осматривать пациенток без перчаток, мол, врач не должен быть брезгливым. Саша стойко вынес это испытание, а Олег с той поры окончательно решил распрощаться с гинекологией и посвятить себя хирургии. Обе пары поженились на последнем курсе института, и обе семьи впоследствии распались. Эмма вдруг твердо решила уехать на свою историческую родину, чего никак не хотел Саша.

Тогда она добилась развода, вернула себе девичью фамилию Гуневич и отбыла вместе с дочерью, совершенно проигнорировав увещевания мужа.

Наталья уже разливала по чашкам чай, когда дверь отворилась, и появился Саша с коробкой конфет:

– Мммм, какой аромат! Неужели со смородиновым листом заварила?!

– Конечно, да еще и с малиновым, и с Иван-чаем. Набрала на даче у родителей.

– Вот это, я понимаю, чай! А цвет какой! Про запах я вообще молчу, – не унимался гость, взяв в руки чашку, – может, ты меня в мужья возьмешь, Ташка, чтоб такой чаёк каждое утро, а не только в редкие дежурства?!

– Пей давай, пустозвон, да говори, какой там у тебя разговор созрел?

– Ну, не то чтобы разговор, вопросик один возник, – лицо гостя сразу посерьёзнело. – На твоём участке есть некая Коршунова Надежда Сергеевна, тридцати двух лет от роду.

– Ну, есть такая, и что? – Наталья напряглась, она уже почувствовала неладное.

– Поступила сегодня с криминальным абортom в тяжелейшем состоянии, истекала кровью, едва спасли. Сепсис начался. Пришлось поудалять ей кое-что. Рожать уже не сможет.

– На прошлой неделе она была у меня на приеме, просила направление на аборт, а там срок – недель четырнадцать. Естественно, я ей отказала, поставила на учет. Говорит, что

сначала рожать собиралась, это у неё третий ребенок, а потом с мужем поссорилась и решила избавиться. Но я её вроде убедил, что этого делать нельзя, что поздно уже.

– Вот я и хотел узнать, насколько она адекватна, чего от неё дальше ждать. Чай, не пятнадцать лет, чтоб такие глупости творить.

– Вроде вполне нормальная женщина, – Наталья напрягла память, – она и в предыдущие беременности у меня наблюдалась, никаких проблем не было.

– Вот дуры бабы! Чего ж так над собой издеваться-то? И муженёк её тот ещё подарочек! Разнос мне сейчас устроил. Придурок, ей Богу! Я ему все подробно объяснил: что, как, почему, какие последствия. А он орет, что ему бабу испортили, что она теперь и не баба вовсе, и жить он с ней из-за нас не сможет. Почему его разрешения на операцию не спросили и все в таком духе. Мол, его баба – это его собственность, и все вопросы надо решать с ним. Я ему объясняю, что медлить нельзя было, она могла умереть, а он орет, что лучше бы умерла.

– Ну, тогда я не удивляюсь, почему она на это пошла. Ясно, что не от хорошей жизни, – Наталье стало искренне жаль женщину. – Рожать надо от адекватных и любящих мужчин, а не от таких самодуров.

Она помолчала и добавила:

– Только где их взять, достойных-то? На всех не хватает...

– У-у-у-у, подруга, не нравятся мне твои тоскливые мыс-

ли, – встрепенулся Саша.

– Олег женился, ребеночка ждет, – почему-то сказала она, хотя эту тему обсуждать совсем не собиралась.

– Тебя это задело? – участливо проговорил друг.

– Не знаю... Ты был в курсе?

– Конечно.

– Чего ж не сказал?

– Огорчать тебя не хотел.

Повисло молчание. Потом Наташа спросила:

– А как твои? Звонят?

– Звонят. Всё нормально. Эмма по-прежнему пытается устроить свою личную жизнь, Аленка служит в армии, и ей это даже нравится.

– К себе не зовут?

– Нет, зачем я им там? Мне и тут хорошо.

– Саш, а ты женился бы на двадцатилетней девчонке? – неожиданно спросила она.

– Нет, Ташка, зачем мне это? С двадцатилетними дурочками можно иногда погулять для разнообразия. А жить надо с мудрыми, взрослыми женщинами, которые без всяких глупых капризов и закидонов. Вот на тебе бы я точно женился.

– Да иди ты! – с улыбкой откликнулась она.

– А я серьезно, Ташка. Мы могли бы быть замечательной семьей. Андрюха твой когда-нибудь женится, и останешься ты одна. Оно тебе надо? А вдвоем коротать остаток жизни веселей. Будем вместе ездить на рыбалку, собирать в лесу

грибы-ягоды, сажать картошку на даче. А зимой читать книги у горящего камина или вместе смотреть телевизор.

– Выдумщик ты, Сашка, где ж мы камин возьмем? У тебя есть дом с камином?

– Нет пока, но мы его построим! Какие наши годы? Большой дом, в котором будут гостить наши дети с внучатами: то твой Андрюшка, то моя Аленка, а то и все вместе!

В это время в его кармане зазвонил телефон, друг взял трубку и мигом преобразился: перед Натальей был уже не балагур Сашка, а доктор Сергеев, четко формулирующий вопросы и готовый бежать в свое отделение.

– Разговор не закончен! – сказал он ей и, прощально махнув рукой, повернулся к двери.

– Иди уже! – крикнула она ему вслед.

Странно, но настроение неожиданно улучшилось, а проклятый червячок внутри совсем скукожился, не подавая признаков жизни.

Под утро в ординаторской опять появился друг-коллега:

– В общем, так, подружка: я приглашаю тебя на свидание сегодня вечером. Погуляем в парке, полюбуемся красками уходящего лета, в кафе поужинаем. Возражения не принимаются! Я буду ждать тебя у подъезда ровно в 18—00!

– Саш, может, не надо, – неуверенно проговорила она.

– Надо, Ташка! Надо! Давно пора!

Они сидели в парке на скамье, наслаждаясь теплом и вечерним благоуханием ярких клумб. Наталье все здесь нрави-

лось: и лучи заходящего солнца с их бликами на листве, и нарядные люди, беспечно прогуливающиеся по аллеям, и брызги фонтана, долетающие до них при легких порывах теплого ветерка. Как же давно она не отдыхала, не сидела просто так на скамеечке, не любовалась происходящим вокруг! Было ощущение, что она очень долго, виток за витком, бежала по кругу, а потом вдруг остановилась и посмотрела по сторонам.

– Спасибо тебе, Сашка, что вытащил меня, я уже и забыла, что можно вот так просто сидеть и радоваться жизни.

– Теперь мы часто будем сюда приходить. И не только сюда. Я проведу тебя по всем моим любимым уголкам города, а еще по его окрестностям. Тебе понравится.

– Мне уже нравится, Саша, – она с благодарностью посмотрела на него.

– Слушай, Ташка, а переезжай-ка ты ко мне, оставь Андрюхе свою квартиру. Он уже большой мальчик, будет только рад.

– Нет, Саш, я не могу вот так, сразу.

– Что значит, сразу? Мы с тобой тыщу лет знакомы, мы всегда прекрасно ладили, чего ж тянуть kota за хвост?

– А как же любовь?

– Ну, какая такая любовь? Нам что – по пятнадцать лет? Все эти романтические бредни уже в прошлом. Мы оба с тобой имели семьи, рожденные по большой любви, и что из этого вышло? Согласись, что в нашем возрасте надо стро-

ить семью на уважении и доверии. На дружбе, в конце концов.

С этим нельзя было не согласиться, но все-таки хотелось чего-то иного. Уж слишком рассудочным стал бы их союз. Хотелось безумства, любовной аритмии, чтоб при встрече сердце ухало и стремительно падало вниз, чтоб перехватывало дыхание, чтоб дрожь по коже от одного только взгляда. Неужели этому уже не суждено случиться? «Нет, так не должно быть, нельзя жить вместе без любви», – решила она, но после ужина в кафе, расслабленная хорошим вином и приятной музыкой, согласилась-таки поехать не домой, а к другу.

Глава 2

Неожиданное материнство

А потом все так стремительно закрутилось: каждый свободный вечер Наталья и Саша проводили вместе. Вскоре она уже начала скучать без своего друга, ждать его звонков, ждать встреч или совместных дежурств, когда он прибегал к ней в ординаторскую, чтоб не только попить ароматного чаю, но и сорвать с губ нежный поцелуй, а, при удачном стечении обстоятельств, еще и одарить её самыми щедрыми ласками. И казалось, душа раскрывается навстречу чему-то приятному, а там, где еще недавно сидел несносный червячок, пустил побеги нежный зеленый росточек. И хотелось его возвращать и лелеять, ограждая от всего внешнего и грубого. А за спинами влюблённой парочки уже перешептывались коллеги, неугомонные санитарки считали, сколько раз за ночное дежурство в ординаторской появлялся доктор Сергеев и как долго они там чаёвничали наедине. Информация передавалась по смене, обрастала подробностями, и вскоре уже вся больница знала, что у доктора Ударцевой служебный роман с доктором Сергеевым.

– Ну, ты даёшь подруга! – сказала однажды Наталье Марина, принимая у неё дежурство. – Аж светишься вся! И помолодела лет на пять! Обзавидоваться можно!

С Мариной они когда-то вместе учились в институте, по-

том проходили здесь интернатуру, с тех пор и работали в одном отделении. Близкими подругами они не стали, но поддерживали приятельские отношения, а однажды даже вместе ездили на море, когда их дети были ещё маленькими. Муж Марины работал директором кондитерской фабрики и, как она шутила, обеспечивал жене сладкую жизнь. А дочки-близняшки учились в том же медицинском институте, который когда-то окончила их мать.

– А Вы не завидуйте, Марина Константиновна! Зависть пагубно влияет на психику, – игриво ответила ей Наталья.

– Но вообще-то, ты бы поосторожнее с этим сердцеедом, Наташка. Как бы потом страдать не пришлось.

– Да ладно, Марин, я ж его триста лет знаю! – отмахнулась счастливая Наталья.

– Вот именно! – ответила коллега, но Наталья уже выскочила из ординаторской и спешила к выходу. Ведь там её ждут!

В одно из ночных дежурств, когда Сашка, по обыкновению, зашёл к подруге на чай, поступила роженица в тяжелом состоянии. Со слов врача скорой помощи узнали, что муж вез её в роддом, гнал по ночным улицам, превышая скорость, и на перекрёстке не сумел избежать столкновения с таким же лихим гонщиком. Оба водителя погибли на месте, женщина была без сознания. Она лежала на носилках – лицо, наполовину залитое кровью, было бледным, длинные черные волосы рассыпались и свисали с носилок по сторонам, одна

рука неестественно откинута назад, на ноге открытый перелом. Но сердцебиение ребенка еще прослушивалось, и его можно было спасти. Наталья взяла в руки обменную карту женщины и прочла: «Ударцева Екатерина Васильевна». «Ну, надо же, однофамилица! – мелькнуло у неё в голове и вдруг, словно током ударило, – Екатерина! Катя-Катерина, маков цвет! Это его жена! Новая жена Олега! А муж погиб на месте аварии! Значит, разбился Олег! Олег умер, его больше нет! Этого не может быть!»

Больную тут же переложили на носилки, повезли в операционную. Наталья почти не помнила, как делала кесарево сечение, как извлекла здоровую девочку из почти мертвого тела матери. Все делалось на автомате, а в голове крутилось одно: «Не может быть! Не может быть!» Как ни старались врачи, спасти мать не удалось. Девочку осмотрели – с ней все в порядке. Вот ведь какая судьба – осиротеть при рождении!

Совершенно обессилевшая, сидела Наталья в ординаторской и думала о том, как скажет сыну про отца. Но даже думать не было сил, и хотелось, чтоб дольше не наступало утро. Саша проводил её после дежурства, сам вызвался поговорить с Андреем. Он уже успел сходить в морг, опознать тело друга, вернее, удостовериться, что это действительно он. Сын мужественно воспринял страшную новость, и все вместе они поехали к Анне, старшей сестре Олега, единственной его близкой родственнице. Та ещё ничего не знала. Ужасное известие совершенно сразило её. Оказалось, что молодая же-

на Олега и в самом деле была сиротой, и хоронить её некому, кроме Анны. Двойные похороны. Правда, вроде, есть у неё брат, но где ж его искать-то теперь?

И закружился калейдоскоп скорби и печали: прощание, кладбище, поминальный обед. Андрей не отходил от матери, был внимателен и трогательно заботлив, хотя она видела, как непросто ему самому смириться с этой утратой. Одно дело – знать, что отец живёт в другой семье, что у него своя, отдельная от сына жизнь, и совсем другое – понимать, что его больше нет, и уже никогда не будет. Саша тоже был всё время рядом, и Наталья была ему очень благодарна. На следующий день после похорон позвонила Анна, стала расспрашивать о своей маленькой племяннице, оставленной пока что в роддоме, в палате для младенцев. Попросила Наталью узнать подробнее её дальнейшую судьбу, которая и так была ясна: сначала дом малютки, а потом детдом, если никто не усыновит. Анна понимала, что ей и опеку едва ли оформят – возраст все-таки, да и здоровье не позволяет. Наталья искренне посочувствовала бедной женщине, не зная, чем ей помочь.

Решение навестить девочку пришло неожиданно. Во время очередного дежурства Наталья заглянула в палату новорожденных. Только она подошла, малышка открыла свои глазенки и отрешенно посмотрела в белое пространство палаты, еще ничего не ведая об этом мире и своей судьбе. Оказалось (а может, показалось), что она очень похожа на маленького Андрюшку, да и ничего удивительного – род-

ная кровь. Повинуясь неведомому порыву, Наталья взяла её на руки, и малышка зашевелила губами в поисках груди. Дав ей бутылочку с водичкой, женщина заворожённо разглядывала маленькое сморщенное личико. А ведь Андрей так же морщил носик, впиваясь деснами в её сосок, так же вытягивал свои губки и причмокивал во время еды. Решение созрело тут же – она должна взять девочку себе. Это её долг перед бывшим мужем. Она не смогла бы сейчас объяснить, когда и чем ему задолжала, просто знала, что бросить эту крошку она не сможет. А вдруг Андрею это не понравится? Вдруг он будет против? Но это же его сестра! Он должен понять. А Саша? Саша поймет, она не сомневается. Ведь Олег был его другом. Они поженятся, она оформит отпуск по уходу за ребенком, вместе они все одолеют. Эта девочка не должна стать сиротой.

Приняв решение, она начала действовать. Поговорила с главврачом, переписала себе перечень необходимых документов. Потом составила список вещей, которые надо приготовить для малышки, и по дороге домой даже кое-что купила. Вечером за ужином она начала разговор с Андреем. Тот молча выслушал её и неожиданно сказал:

– Я думал об этом, но боялся тебе предложить, ведь все заботы падут на твои плечи. Но я помогу, чем смогу. Она ж не виновата, что так сложилась судьба, а мы ей самые близкие родственники, – говорил он нарочито сухо, но Наталья понимала, что за этой сухостью он просто пытается скрыть

свои истинные чувства. Совсем, как его отец.

– Давай завтра встретимся после работы и вместе выберем кроватку и коляску для малышки, – предложила она.

– Давай! А имя ей кто будет давать?

– Конечно, мы. А кто же еще?

– Знаешь, я тут подумал, – начал он смущенно, – ей очень подошло бы имя Ольга, в нем повторяются буквы имени отца: Ольга – Олег.

– Мне нравится, красивое имя, – подхватила Наталья, в душе радуясь, что сын не остался безучастным, что его тоже беспокоила судьба сироты, и он думал о ней, даже имя подобрал.

Окрыленная его участием, она принялась готовиться к выписке Ольги. Тут же позвонила Саше с просьбой подъехать завтра на машине к «Детскому миру», чтоб помочь привезти домой покупки.

Его реакция озадачила:

– Ну, что ты придумываешь, Ташка?! – слегка возмущенно заявил он. – Зачем тебе это надо? Ты представляешь, сколько проблем у тебя сейчас появится? Я уже не говорю про бессонные ночи и наш с тобой возраст. У нас скоро внуки будут. А девочку могла бы усыновить какая-нибудь молодая бездетная пара, и у ребенка была бы полноценная семья!

– Это мы её семья, Саша! – возразила она, – Андрей ей – родной брат! Одна кровь! Они даже похожи.

– Ты делаешь большую ошибку, подруга. Как бы пожалеть

не пришлось, – сказал он и отключился.

Наталья была ошарашена его поведением. От Сашки она такого точно не ожидала. Не чужой ведь человек, Олежкин друг, да и не только...

Днем она опять забежала к Оленьке, поговорила с ней, на руках подержала, покормила из бутылочки и почувствовала, что эта малышка уже прочно поселилась в её сердце, и никакие преграды не способны помешать ей забрать девочку. Вечером они встретились с Андреем в магазине, долго и тщательно выбирали все необходимое для младенца. Это были приятные хлопоты, Наталья видела, как сын воодушевился, и радовалась вместе с ним. Продавцы принимали их за счастливых отца и бабушку, и они не стали отрицать этого заблуждения, обмениваясь заговорщическими улыбками. Когда все было оплачено и упаковано, Наталья позвонила Саше, но он не ответил на звонок. Червячок сомнения вдруг ожил и начал с хрустом поедать тот слабый росточек, который она взлелеяла в душе. Настроение испортилось. Пришлось взять такси, чтоб доставить все покупки, благо, что коляска и кроватка были в разобранном виде и хорошо упакованы. Даже детскую ванночку они уместили на заднем сиденье рядом с Андреем. Весь вечер они раскладывали вещи, собирали кроватку, выбирали удобное место для неё, чтобы и солнце в глазки не светило, и сквозняки не тревожили малышку. Наталья старалась не думать о Саше, загоняя свою боль поглубже, втайне еще надеясь, что это просто недоразу-

мение, что он скоро позвонит и все разрешится. Но противный червячок напоминал ей, что в её годы уже нельзя быть такой наивной.

– Наташка, ты хорошо подумала? – спросила при очередной встрече Марина. – Всё отделение только о том и говорит, что ты в декретный отпуск уходишь.

– Марина, пойми, я не хочу, чтобы дочь Олега росла сиротой. У неё мать детдомовка, и ей теперь такую же участь?

– Вот именно! Мать! Её мать – женщина, на которую, между прочим, он тебя променял!

Наталья даже опешила:

– Перестань, Марина! Никто никого не менял. Мы расстались давно, по обоюдному согласию. А малышка-то в чём виновата? Конечно, для нас это связано с определёнными трудностями, но мы с Андреем так решили.

– Вот он женится и своих нарожает, – парировала Марина, – а ты вместо того, чтобы с внуками нянчиться, будешь чужого ребёнка поднимать!

– Она нам не чужая! – ответила Наталья твёрдо и вышла за дверь.

Да что же они все, словно сговорились! Она и сама знает, на что идёт, но решения своего не изменит.

Наконец малышку привезли домой. Жизнь Натальи наполнилась новым смыслом и новыми заботами. Конечно, поначалу было трудно. Ведь она теперь жила в жёстком графике кормёжек и прогулок, да ещё это вечное беспокойство

за девочку и постоянный недосып. Но уже через неделю всё встало на свои места, Наталья втянулась в новый ритм жизни. Она могла подолгу сидеть у кровати и смотреть на спящую дочку. Ей доставляло удовольствие купать девочку, пеленать её, гулять с коляской по осеннему парку. Она откровенно любовалась сыном, который бережно брал на руки сестренку, носил по комнате и что-то ласково бормотал ей на ушко. Саша больше не появлялся, и Наталья старалась не думать о нём, ведь в её жизни появилось нечто более ценное. Хотя, чего греха таить, было немного обидно. Она доверилась человеку, ответила на его чувство, они вместе строили планы на будущее, только вот оказалось, что Оленька в эти планы никак не вписывается. Бывали, конечно, минуты, когда ей было очень горько от такого разочарования в близком человеке. Но, несмотря на всё это, в душе её всё-таки теплилось тихое счастье. Нечаянное материнство словно вернуло её в молодость, заставляя заново пережить уже забытые ощущения.

Глава 3

Киднеппинг с отягчающими

В городе уже всю хозяйничала осень. Она наполнила парки золотом, а воздух – какой-то особой прозрачностью; кругом, куда ни глянь, разбросала пестрые ковры, добавив работы дворникам, и подсинила небо, сделав более отчетливыми мелькающие силуэты птиц. Наталья любила эту пору, когда игра красок не перестает удивлять и радовать, напоминая о том, что и в увядании есть своя прелесть. Каждый день гуляла она в парке с коляской, в которой тихо посапывала её маленькая дочка, нечаянный подарок судьбы. Иногда она присаживалась на скамеечку, почему-то именно на ту, где еще совсем недавно сидели они с Сашей. Нет, она не тосковала о прошлом, не раскаивалась ни в чем. Любой человек имеет право на свой выбор, и каждый из них сделал его. В том, что её выбор правильный, Наталья ни минуты не сомневалась. Конечно, остался в душе неприятный осадок от того, что в Саше она ошиблась, хоть и казалось, что отлично знала его. Но вместе с дочкой в её жизнь ворвались новые чувства и эмоции, которые настолько потеснили все остальное, что ни о чём другом она и не думала.

Гуляя с Оленькой по парку, Наталья часто ловила на себе удивленные взгляды. Было сложно понять, кто она: молодая бабушка или немолодая мамаша? Она подходила и под

ту, и под другую категорию. Рожают же люди в сорок лет, а ей всего лишь сорок шесть! Она в душе посмеивалась над безмолвным людским недоумением, ей это даже нравилось. Вот и сейчас какой-то молодой человек прошел мимо и очень внимательно посмотрел на неё. Правда, его пристальный взгляд почему-то не понравился. Ну, и ладно. Какое ей дело до всех этих недобрых взглядов!? Пора домой, скоро Оленьку кормить. Новоиспеченная мамочка старалась придерживаться режима, четко распланировав время кормлений и прогулок. Кроха сладко посапывала, и даже скрежет лифта не разбудил её. До чего же милый ребенок! Осторожно, стараясь не потревожить малышку, мать раздела её и уложила в кроватку, сама же отправилась на кухню готовить детскую смесь.

Вдруг в дверь позвонили. Странно, она никого не ждет. В глазок был виден молодой человек, похожий на того, что недавно встретился в парке.

– Кто там? – осторожно спросила она.

– Поговорить надо, откройте! – его голос и само лицо не вызывали доверия.

– Я не открываю незнакомым людям, да и не о чем нам говорить! – ответила она твердо.

– О дочери вашей, ээээ, о моей, – гость слегка понизил голос, так как звук эхом разносился по подъезду.

– Вы что-то путаете, молодой человек.

– Ничего я не путаю, вы взяли моего ребенка! Катька бы-

ла моей девушкой, и это мой ребенок! – он явно начал нервничать.

В комнате заплакала разбуженная Оленька.

– Молодой человек, если вы сейчас же не уйдёте, я позвоню в полицию, – стараясь сохранять спокойствие, сказала Наталья.

– Ссука! – процедил он сквозь зубы и исчез из поля зрения.

Выйдя из подъезда, он натянул на голову капюшон толстовки, в душе все кипело. Вот ведь старая калоша, даже поговорить не захотела! Ну, ничего, он еще покажет ей! Он, Николай Сараев, а в миру просто Колян, обиды не прощает! Парень понял, что дал маху. Надо было раньше подумать о ребенке, успеть вперед этой бабы. Эх, поздно его надоумили!

Колян вырос в детдоме, куда был определен по решению каких-то там органов, лишивших его мать родительских прав. Почему-то за него решили, где ему будет лучше. А он хотел жить у себя дома. У них с матерью была комната в старом покосившемся бараке. И там ему было намного лучше, чем в детдомовской спальне на двадцать человек. Там был его дом. Там была соседка баба Маня, к которой он убегал, когда у мамки случался очередной запой. В её комнате всегда пряно пахло корицей и ...добротой. Круглолицая улыбчивая баба Маня напоминала ему бабушку Красной Шапочки с картинки в детской книжке. Вот если б ей на голову

надеть такой же кружевной чепец, то сходство было бы полным – думал иногда маленький Колька. Соседка всегда кормила его, рассказывала разные истории или читала книжки, а потом оставляла у себя ночевать, постелив ему на старом сундуке.

Уже давно нет в живых бабы Мани, а барак по-прежнему стоит на своем месте. После детского дома Колян вновь поселился здесь, пробуя начать новую жизнь. Вечно косматая и грязная, редко трезвая мать обрадовалась сыну – теперь есть кормилец в доме. А кормилец сменил уже несколько мест работы, нигде подолгу не задерживаясь. Душа жаждала свободы, которая понималась, как возможность ничего не делать, кроме как попить пиво с друзьями, а то и чего-нибудь покрепче. О закуске можно было не беспокоиться, они с верным другом Витьком периодически проводили рейды по загородным дачам, где легко было найти еду или какие-то вещи, от продажи которых всегда можно выручить небольшие деньжата.

Тот же Витек и подал идею с ребенком. Недавно он зашел к другу с бутылкой:

– Давай, Колян, твою Катьку помянем. Слышал, что померла она?

– Слышал, – глухо отозвался Колян, – царствие ей... Отпрыгалась, коза! Не фиг было меня на старика менять, может, жива бы была...

– Вот давай за упокой и выпьем. А я не знал. Вчера Люсь-

ку Сорокину встретил, она в той больнице санитаркой работает, ну, где Катька умирала. В общем, она и рассказала мне все. Что мужик тот сразу насмерть, что бывшая жена того мужика ребенка себе забрала. Девку, вроде, – рассказывал Витек, наполняя стаканы.

– А, может, эта девка и не от того мужика, моя, может... Катька ж, стерва, – сплюнул Колян, – и со мной, и с тем старым козлом одновременно трахалась. Пока он не женился на ней. Ха... он типа порядочный – обрюхатил и в ЗАГС! А ребеночек-то может, и не его вовсе! Да мне плевать, чей он! Забрали и забрали.

– Неее, Колян, зря ты так. Девку надо взять себе! На неё государство пособие выдает. Какие-никакие, а денежки! На них жить можно. А малявкой пусть мамка твоя занимается. Тебя ж она не воспитывала, вот пусть теперь отрабатывает!

– Да ты чё! Правда, что ли? Ну, Витек, ты голова! Я и не думал об этом. А чё теперь делать-то?

– А ты поговори с той бабой, скажи, что ребеночек-то твой и ты его забираешь. А не захочет отдать по доброй воле, мы и припугнуть можем.

Вот и поговорил он с бабой! Она его даже слушать не стала, еще и полицией припугнула. Такого Колян никогда не прощает! Нельзя с ним так! Его детдомовская натура не позволяла давать спуску обидчикам. Любым. Нет! Он себя еще покажет! Не на того напали!

Будь он хоть чуток поумнее, отступился бы уже. Так ведь нет же, накрыла его обида, захлестнула тяжелой волной. Да и откуда было взяться уму-разуму в голове непутевого парня, зачатого в пьяном угаре, возвращенного на задворках жизни, да еще с малолетства алкоголем и никотином одурманенного?!

Визит незнакомца встревожил Наталью. Она вдруг поняла, что абсолютно ничего не знает о новой жене бывшего мужа. Вечером она рассказала сыну о странном молодом человеке, об их разговоре и попросила вспомнить, что еще ему известно про Катерину.

– Вроде, отец говорил, что она стилист, что в каком-то салоне красоты работает. Да я и не обратил внимания, мне совсем неинтересно было слушать про неё.

– Я этого парня сначала в парке увидела, взгляд мне его не понравился. Пристальный и недобрый. Видимо, он следом за мной пришел.

– Надо что-то делать! Не ходи никуда без меня. Будем вместе по вечерам Олю выгуливать, после моей работы.

– Но невозможно же жить в постоянном страхе! А я теперь всего боюсь. Хоть охрану не нанимай! – обреченно произнесла Наталья.

– Точно! Охрана! Дядя Вася! – воскликнул Андрей. – Помнишь, папа его оперировал, а потом они подружились? Мы ещё на рыбалку вместе ездили когда-то. Он на похоронах к нам подходил, поговорить с тобой хотел, а тебя тетя

Аня отвлекла. Он же в милиции, тьфу, в полиции работает!

– Василий Петрович Грачов! – обрадовалась Наталья. – Только он уже на пенсии, ушел из органов, насколько я знаю.

– Но связи-то остались! Надо найти его телефон. В конце концов, хоть советом поможет!

Оказалось, что Василий Петрович занимается частным сыском и готов помочь семье покойного друга. Ему не составило труда выяснить все о Николае Сараеве и его подруге Екатерине Быковой. Они воспитывались в одном детском доме и учились в одном классе. После школы Катя получила профессию парикмахера, а Николай – каменщика. Какое-то время молодые люди жили вместе, а потом расстались. За Николаем числились кое-какие грешки, были приводы в милицию по малолетке. Но ничего серьезного. Василий Петрович пообещал разобраться с новоявленным папашей, уточнил, в какое время Наталья обычно выходит на прогулку и сообщил, что с завтрашнего дня его помощник будет присматривать за ними. Так что тревожиться не стоит.

Назавтра к Наталье пришел молодой человек по имени Володя. Он объяснил ей, что она может спокойно гулять с малышкой, но желательно постоянно находиться в зоне видимости, не уходить в закрытые уголки парка, чтоб Володя мог обеспечивать их безопасность. Она старалась следовать этим указаниям, но на душе все-таки было тревожно. Нагулявшись, как обычно, она вышла через центральные ворота парка и неспешно направилась домой. Вдруг она услыша-

ла визг тормозящей рядом машины, и выскочивший из неё человек в черном с силой отшвырнул Наталью от коляски, блеснув недобрый взглядом в прорези черной маски. Она упала на тротуар, больно ударившись рукой, но краем глаза видела, как негодяй пытается выхватить Оленьку из закрытой кожухом коляски. В одно мгновение Володя цепко схватил его за руку, приставив к спине пистолет.

– Если хочешь жить – не дергайся! – угрожающе произнес он.

И парень сразу замер.

В это время автомобиль резко рванул с места – сообщник поспешил скрыться.

Володя сорвал маску с лица похитителя, и Наталья узнала вчерашнего гостя. Она уже поднялась и бросилась к дочке, которая от всего этого шума открыла глазки и заплакала.

– Киднеппинг, да еще и совершенный группой лиц по предварительному сговору. От пяти до двенадцати лет, гражданин Сараев, статья 126 УК РФ! – строго проговорил Володя и позвонил Василию Петровичу. Парень тут же сник, заскулив:

– Да я чё?! Я пошутил только! Пусти меня!

– Вот за шуточки и ответишь!

Вечером Наталья в подробностях рассказывала сыну о том, что с ней произошло.

– Во блин! Настоящий детектив! – воскликнул Андрей. – Как хорошо, что дядя Вася к вам телохранителя приставил.

А иначе, что бы могло быть?

– И не говори, подумать страшно.

Пришедший чуть позже Василий Петрович был встречен радостными возгласами и излияниями благодарности. Он полюбовался спасенной малышкой, подержал её на руках и с удовольствием согласился остаться на ужин. Сидя на кухне с чашкой ароматного чая, он поведал о том, как раскололся горе-похититель, тут же сдал своего дружка и подельника Витька, который был за рулем. Рассказал, как познакомил Сараева с результатом экспертизы, доказывающим, что Оля – дочь Олега.

– Но мы ведь не делали экспертизу, – удивилась Наталья.

– А он со страху любой бумажке готов поверить, – улыбнулся детектив, – мы-то с вами и без бумажек видим, на кого она похожа. Он подписал договор, в котором обязуется забыть о вашей семье и никогда не подходить к вам ближе, чем на триста метров. Как только он нарушит обещание, вся информация об его попытке похитить Ольгу вместе с вашим заявлением тут же окажется в полиции.

– А если он все-таки снова попытается? – со страхом спросила Наталья.

– Нет, – уверенно ответил Василий Петрович, – кишка тонка! Уж я разбираюсь в людях. Ему сегодняшнее приключение еще долго будет сниться. К тому же не посмеет он обидеть мою крестницу. Ведь вы ж её еще не окрестили?

– Неет, – удивленно произнесла Наталья.

– Так зовите меня скорее в крестные отцы! – хитро улыбнулся он.

– Ой, ну, конечно же, Василий Петрович! – всплеснула она руками. – Мы как-то еще и не думали об этом.

– Вот и договорились. Приглашайте, как надумаете. Буду рад.

Когда за гостем закрылась дверь, Андрей многозначительно произнес:

– Между прочим, мамочка, дядя Вася – вдовец.

– И что из этого следует? – с лукавой улыбкой спросила Наталья.

– Я думаю, что что-то непременно последует, не зря ж он в крестные набивается.

– Ну-ну, предсказатель, иди-ка лучше ванну готовь, пора Оленьку купать! – сказала она нарочито строго, а в душе широко улыбнулась.

В конце концов, это же здорово, когда в твой дом приходят добрые люди.

Глава 4

День открытых дверей

Наталья не могла пожаловаться, везло ей на добрых людей. А может, было в ней самой что-то такое, что притягивало их и задерживало рядом. Вот и Василий Петрович стал частым гостем в её доме. Как-то просто и ненавязчиво вошел он в жизнь семьи добрым другом, мудрым и рассудительным помощником. Наталья не переставала удивляться, как легко и виртуозно он обращался с малышкой. И та затихала у него на руках, внимательно разглядывая его добрые, слегка насмешливые карие глаза, серебристые виски, аккуратные усы.

Конечно, не все легко и просто приняли её новую ипостась. Соседки у подъезда откровенно разглядывали молодую мамашу, выходящую с коляской на прогулку, не преминув посудачить меж собой о «такой причуде на старости лет». Наталья это понимала и старалась не обращать внимания. Ну, какое ей дело до мнения чужих тёток? А вот позиция её матери была для неё важна. Дочь заранее знала, что та её осудит, и поэтому долго не сообщала о своем решении, поставив родителей уже перед фактом. К тому же, старики жили на даче, завершая свой садово-огородный сезон, и в городе совсем не бывали. Да и телефонная связь там такая, что нормально поговорить было совсем невозможно. Но сезон закончился, родители вернулись домой, и в воскресенье

Наталья ждала их в гости, слегка волнуясь. Они уже были в курсе всех событий, Андрей пару раз ездил на дачу помочь в уборке урожая и рассказал им всё в подробностях.

Когда раздался звонок в дверь, Наталья как раз вынимала из духовки пирог с капустой. Бросившись открывать, она уже мысленно представила себе, какой будет первая фраза матери, и оказалась права.

– Наташка, ты с ума сошла! Как могло тебе такое в голову прийти?! – возмущенно заговорила та, едва войдя в квартиру.

– А что, по-твоему, я должна была бросить сироту на произвол судьбы? Она родная сестра моего сына – не забывай об этом! – пыталась защититься Наталья. – Посмотри лучше, какая она хорошенькая.

И она провела родителей в комнату к малышке.

– Но чья она дочь?! – негодовала мать, даже не взглянув на девочку. – Отъявленного алкоголика и какой-то уличной девки! Это какая же у неё наследственность! Ты хочешь угробить себя, мотаясь с ребенком по больницам? Ещё неизвестно, что из неё вырастет! Дурные гены дадут себя знать, не сомневайся!

– Ну, не такой уж он и алкоголик был, к тому же, в последнее время он взял себя в руки.

– А чего ж ты тогда развелась с ним, если он такой хороший?!

Наталья махнула рукой и вышла из комнаты – спорить

с матерью обычно бесполезно, последнее слово всегда будет за ней.

С кухни она слышала, как отец что-то мягко выговаривает матери, и по его тону было ясно, что он на стороне дочери. Наталья заварила чай, но возвращаться в комнату не хотелось, и она стала осторожно вынимать из кастрюльки прокипяченные пузырьки и соски. Подошел отец и положил ей руку на плечо:

– Не расстраивайся ты так, птаха-Натаха. Мать просто за тебя переживает. Жалее. Понимает, что от нас особой помощи не будет, мы ж немолодые уже. Нелегко тебе придется. Но ты все сделала правильно, дочь. Уважаю.

– Спасибо, папа. Я знала, что ты меня поймешь. Да я и не прошу вашей помощи, сама справлюсь.

– Мы поможем, конечно, по мере сил. Просто матери сложно к этому привыкнуть. Ты потерпи, она уgomонится, ты ж её знаешь.

– Знаю, – горько улыбнулась Наталья, – но все равно обидно, что она не хочет меня понять. Она ж педиатр! Сама всю жизнь с детьми работала.

– Так потому она и возмущается, что насмотрелась за свою долгую практику на больных детей, которым порой и помочь-то была бессильна.

– Я понимаю, папа, но тут дело не только в этом. Характерец у нашей бабули тот ещё! Она все принимает в штыки. Я не помню случая, чтоб она меня сразу в чем-то поддержала.

Всё ей не так! Это просто невыносимо!

– Да, дочь, ты не в неё пошла.

– В тебя, папочка! – улыбнулась Наталья, и на душе как-то сразу потеплело.

Её родители были совершенно разными людьми, и, возможно, именно эта несхожесть характеров позволила им прожить вместе долгую и счастливую жизнь. Познакомились они еще в студенческие годы на лыжной межвузовской эстафете и с той поры не расставались. Алексей Иванович ушёл на пенсию с должности главного инженера на небольшом металлургическом заводе, где проработал всю свою жизнь. Он был добродушным, вдумчивым и очень сдержанным человеком, любил все делать своими руками, причем, не спеша, основательно, с любовью. Ангелина Тарасовна, которую муж в шутку называл «уважаемая Ангина Заразовна», напротив, могла быть резкой и несдержанной, любила подвергать критике все, что бы ни происходило вокруг. Но что касалось её профессии – тут она была на высоте, всегда шла в ногу со временем, стараясь быть в курсе всех новшеств современной медицины. Да и опыт у неё был немалый. Коллеги по сей день обращались к ней, пенсионерке, за консультациями в особо тяжелых случаях, и она всегда откликнулась.

Когда отец с дочерью вернулись в комнату, мать уже осматривала девочку с видом профессионала, но лицо её по-прежнему было суровым. Оленька лежала на пеленальном столике, с удивлением глядя на незнакомое лицо, а бабуля

со знанием дела двигала ей ножки, ручки, щупала родничок, проверяла реакцию на движение игрушки перед глазами. Видимо, она осталась довольна осмотром, так как ничего плохого не сказала, но и хорошего, впрочем, тоже. Да Наталья и не ждала от неё никаких слов. Она сама врач, и видит, что с ребенком все в порядке, к тому же патронажная медсестра регулярно их навещает.

Мать повернула голову:

– Ты бы не бросала работу, Наташа. Бери хоть изредка дежурства, не стоит терять квалификацию в наше время. Да и деньги не лишние. Если что, я могу посидеть с девочкой, только заранее звони.

Это прозвучало очень неожиданно, и Наталья даже слегка растерялась:

– Да-да... Спасибо, мамочка, я уже и сама думала об этом. Вот Олюшка немного подрастет, и попрошу, чтоб меня в график включили. Думаю, мы и с Андреем справимся, он мне очень хорошо помогает.

– Вот именно! Помогает! – заворчала опять мать, – сделала из парня няньку! Ему в пору с девками гулять, а он с коляской дефилирует!

«Похоже, эти упреки никогда не кончатся», – подумала дочь, но предпочла промолчать. В это время вернулся из спортзала Андрей, и Наталья накрыла стол к чаю.

Семейное чаепитие уже подходило к концу, Алексей Иванович держал на руках внучку, которая внимательно разгля-

дывала яркие чашки на столе, а Ангелина Тарасовна нахваливала удачный пирог. «Ну, хоть что-то доброе сказала моя мамочка! Встреча сторон заканчивается на позитивной ноте», – с иронией подумала Наталья, но оказалось, что поспешила с выводами. Пришел Василий Петрович, который на правах будущего крестного отца частенько заглядывал в гости. Его тут же усадили за стол, предварительно представив старикам, но они вдруг засобирались домой, и хозяйка вышла проводить гостей. В прихожей мать недобро стрельнула глазом и прошипела:

– А помоложе кавалера ты не могла себе найти?

– Ну, во-первых, он не кавалер, а просто добрый друг, а во-вторых, всего-то лет на семь-восемь меня постарше, – ответила Наталья. Но Ангелина Тарасовна словно и не слышала её:

– Не пойму, чего тебе нравится тратить свою жизнь на престарелых ухажеров и чужих детей! Хочешь через несколько лет стать при нем сиделкой?

– Господи, мама, ну что ты такое говоришь?

Настроение было вконец испорчено.

Проводив родителей, Наталья рухнула в кресло, совсем обессиленная. Андрей ушел в свою комнату к компьютеру, Василий Петрович сидел в кресле напротив, держа Оленьку на руках.

– Может, на прогулку? – спросил он. – Подышим свежим воздухом. Вам, Наташенька, надо немного встряхнуться.

– Да, сейчас, я только Олюшку одену.

Но не успела она подняться с кресла, как зазвонил телефон:

– Тусечка-Натусечка! Ты дома? – услышала она голос любимой подруги.

– Ой, Вика! Ты приехала?! Где ты?

– Я тут недалеко, скоро буду у тебя!

– Заходи, конечно, я так рада! У меня как раз сегодня твой любимый капустный пирог! Жду!

Она отключилась и смущенно посмотрела на Василия Петровича:

– Ну вот, прогулка отменяется. Сейчас сюда ворвется тайфун по имени Виктория! Моя лучшая подруга. Мы очень давно не виделись.

– А Вы одевайте Оленьку, я один с ней погуляю, пока Вы с подругой общаетесь.

– Хорошо, тогда я Андрея с Вами отправлю. Спасибо Вам, Василий Петрович, – Наталья благодарно коснулась его руки.

Не успела она собрать малышку, как раздался звонок в дверь. Наталья протянула дочку Андрею и пошла встречать подругу, сын следом за ней с малышкой на руках. И вот в квартире появилась она, Виктория. Сама элегантность. Сама изысканность. Строгое пальто безупречно сидит на её стройной фигуре, под слегка приподнятым воротником мягко расположился красивый шарф, удачно оттеняющий зеле-

ные глаза женщины, густые каштановые волосы упруго рассыпались по плечам, а лицо с тончайшим намеком на макияж, искрится радостью. И даже слегка неправильный прикус выглядит скорее достоинством, чем недостатком.

– Вау! Тусечка, ты все хорошеешь! – воскликнула Вика, обнимая подругу, и повернулась к Андрею:

– Яка красна миминка! – проговорила гостья по-чешски, глядя на младенца, потом снова обратилась к подруге:

– Это что, Андрей уже успел тебя в статус бабушки определить? А почему я не знаю?! Стоило уехать из страны на пару месяцев, а тут такие новости!

– Это Оленька, дочка моя, – проговорила с улыбкой Наталья.

– Час от часу не легче!!! Что-то я совсем ничего не понимаю! – развела руками Вика.

– Сейчас все поймешь, проходи скорее, я вот только мужчин с малышкой отправлю на прогулку.

– У меня сегодня день приятных знакомств, – слегка кивнув, сказал Василий Петрович, когда Наташа представила его своей подруге.

– А у меня, похоже, день открытых дверей, – улыбнулась Наталья.

– А у меня, как оказалось, день сюрпризов, – подхватила Виктория, – от которых я не скоро приду в себя!

Когда за ушедшими закрылась дверь, Вика лукаво посмотрела на подругу и спросила:

– И что это за импозантный мужчина прибил к нашему берегу?

– Это Оленькин крестный отец, скоро крестить её будем.

– А крестная мать вам не нужна? Я б неплохо смотрелась рядом с ним у купели! – игриво поправив прическу, спросила Вика.

– Конечно, нужна! Не переживай, постоишь ты рядом с ним.

– А может, ещё и полежать рядом позволишь? – улыбнулась Вика, – или место уже занято?

– Ты неисправима! – слегка краснея, ответила Наталья, жестом приглашая гостью к столу.

– Шучу-шучу! Давай рассказывай, чего тут у вас произошло. Честно говоря, я в шоке. Откуда у тебя дочь взялась? Что-то я не помню тебя беременной. Как такое можно скрыть?

И Наталья начала свой рассказ. Вика внимательно слушала, сочувственно глядя на подругу, забыв о чае и пироге, лишь изредка задавая вопросы. Участие и понимание – это то, что когда-то они нашли друг в друге и пронесли сквозь всю свою жизнь. Они дружили с детства – спокойная, рассудительная Наташа и живая, даже слегка взбалмошная Виктория, которая полностью оправдывала свое имя, выходя победительницей из всех житейских перипетий, а уж их-то на её долю выпало сполна.

Она росла подвижным, озорным ребенком в семье потом-

ственных учителей. Само собой разумелось, что и Виктория должна была стать учителем, и она им стала. Преподавала в школе математику, растила дочку Анечку, обожала своего мужа Сергея, который на волне перестроечного хаоса в стране занялся бизнесом и весьма успешно. Все рухнуло в одночасье. Компаньонка Сергея, дама ушлая и изворотливая, умудрилась прибрать к рукам весь бизнес, оставив его ни с чем. Они вместе держали продуктовый киоск, что было в ту пору весьма популярным. Все строилось на доверии. Сергей закупал и привозил товар на своей машине, компаньонка торговала, а прибыль делили пополам. Как оказалось впоследствии, все бумаги были оформлены на её имя, и она легко избавилась от напарника. Сергея это подкосило. Он впал в жуткую депрессию, стал злым, раздражительным. Найти работу было сложно, а чтобы начать свое дело, не было средств. В итоге он целыми днями лежал на диване, даже не пытаясь что-то предпринять. Виктория и жалела его, и ругала, стараясь растормошить, вывести из этого состояния. Всё было бесполезно. Сергей начал пить, жизнь становилась невыносимой. Тогда она решила помочь ему: упростила родителей продать дачу и старую бабушкину квартиру, чтобы вложить деньги в бизнес, уверяя, что потом все с лихвой окупится. Она не говорила ему об этом, пока не доведет все до конца. Хотела сделать сюрприз, да и удачу спугнуть боялась. Ну, откуда же она могла знать, что однажды, вернувшись с работы, найдёт его повесившимся в своей квар-

тире?

Как ни тяжело ей было, она преодолела всё. Горе сделало её сильнее. Вика ушла из школы и занялась бизнесом, вложив в него родительские деньги. Помогли её аналитический ум и стойкий характер. А ещё жажда мести. Она знала, что не успокоится, пока не отомстит за смерть Сергея. Она просто продолжила его дело, арендовала небольшой магазинчик недалеко от того самого киоска и буквально задавила свою конкурентку, вынудив её свернуть бизнес. Виктория торжествовала, но не собиралась останавливаться на этом. Она вернула родителям долг, подняла на ноги дочь, пережила все кризисы и дефолты, оправдывая свое имя. Она умело вела свои дела, и со временем уже открыла в городе сеть продуктовых магазинов «Виктория». Помогло ей и экономическое образование, которое она получила заочно. И сегодня Виктория – богатая, преуспевающая женщина, вышедшая уже и на международный уровень. Хотя, произошло это случайно. Однажды, отдыхая с дочкой в Болгарии, они подумывали о том, не купить ли им тут домик, уж очень многие россияне стали скупать недвижимость в теплой, солнечной стране. Но в это время у Анны закрутился стремительный роман с отдохавшим тут же молодым человеком из Чехии по имени Вацлав. В итоге дом был куплен в предместьях Праги, а вскоре в нем поселились молодожены. Предприимчивая Виктория и тут открыла свой магазинчик, куда поставляла продукты из России: селедку, водку, гречу и прочие това-

ры, пользовавшиеся спросом у русского населения, которого здесь тоже стало много в последние годы. Дочка, превратившаяся из Анны в Ханну, полгода назад родила сынишку Иржи. И теперь счастливая бабушка часто бывает в Чехии, наслаждаясь внуком, помогая дочери и попутно контролируя свой бизнес. Вот и сейчас она вернулась из Праги и первым делом направилась в гости к подруге.

– Бедная моя Тусечка, сколько же на тебя всего свалилось! – воскликнула она, когда Наталья закончила свой рассказ. – Я даже и предположить не могла, что в жизни так может быть! Но ты молодец! Не побоялась трудностей. Не так-то просто растить ребенка в нашем возрасте. Я это знаю. Наш Иржи порой столько сил отнимает, но я всегда знаю, что могу спихнуть его родителям, а ты...

– Ты знаешь, Вика, с дочкой у меня просто новая жизнь началась. Второе дыхание открылось. Да и помощников у меня хватает.

– Да уж, помощники у тебя классные. Преодолеем все, подруга, еще и на свадьбе Иржи и Оленьки погуляем! – рассмеялась Вика.

– Как же, погуляем! Ты помнишь, как мы мечтали поженить Андрюшку с Анечкой? И что? Жизнь сама всё расставила по местам. Расскажи лучше, как там Анютка живет, как ты там погостила, а то мы все про меня, да про меня.

И Вика стала рассказывать о своей заграничной жизни, о дочке, о зяте, о любимом внуке. А ещё об осенней Пра-

ге, замечательном городе, который она уже успела полюбить, и который всякий раз открывался ей по-новому, удивляя и завораживая. За разговором они и не заметили, как пролетело время, и Оленьку принесли с прогулки. Василий Петрович тут же поспешил откланяться, сославшись на срочные дела, а Вика, приняв из его рук малышку, кокетливо улыбнулась и отправилась с ней в комнату, оставив хозяйку наедине с гостем.

– Спасибо Вам, Василий Петрович, Вы опять меня выручили, – почему-то смущаясь, проговорила Наталья, открывая ему дверь.

– Ну, что Вы, Наташенька, мне это только в удовольствие, – улыбнулся он в ответ.

И столько тепла было в этой улыбке, что Наталья тоже невольно улыбнулась.

Глава 5

Сердечный рецидив

Вот и миновала осень. Погруженная в хлопоты и заботы, Наталья и не заметила, как подступила зима. Однажды утром, подойдя к окну с дочкой на руках, она замерла от неожиданности: потрясающая белизна законного мира обжигала и заворачивала. Оленька тут же зажмурилась и смешно сморщила носик.

– Привыкай, доченька! – улыбнулась Наталья. – Нам теперь долго предстоит на снег любоваться.

Девочке шел третий месяца. Она подросла, уже узнавала близких, весело гулила, откликаясь на знакомые голоса, и щедро раздаривала свои очаровательные улыбки. Василий Петрович и Виктория по-прежнему были частыми гостями в их доме. Уже остался позади обряд крещения, и оба крестных, словно наперегонки, задаривали малышку игрушками и красивыми нарядами, отчего Наталье порой становилось даже неловко.

В декабре она решила выйти на работу. Прием в поликлинике она пока не могла себе позволить, а вот ночные дежурства в роддоме её вполне устраивали. Оленьку она оставляла на попечение родителей, которым могла абсолютно доверять. К тому же Ангелина Тарасовна активно занялась внучкой: регулярно осматривала её, назначала то массаж, то за-

каливающие процедуры. Андрей стал иногда по вечерам задерживаться допоздна, похоже, у него появилась девушка. Это тоже радовало. В общем, все как-то стабилизировалось, жизнь вошла в свою колею.

Однажды утром, выходя из больницы, Наталья столкнулась с Сашей.

– Привеет! – удивленно протянул он, – ты уже работаешь?

– Да, дежурю иногда, – сердце учащенно забилося. Только этого ей не хватало!

– А как же... эээ...?

– Дочка? Она с бабушкой и дедушкой. Извини, я спешу.

– Ташка, давай как-нибудь встретимся, поговорим.

– Зачем? – как можно равнодушнее спросила Наталья.

– Мне это нужно. Очень.

– Хорошо, каждый день после полудня мы с Оленькой гуляем в парке. Если очень нужно, найдешь, – и она стремительно направилась к трамвайной остановке.

– Я обязательно приду! – крикнул он вслед.

Господи, что же это такое с ней творится? Почти три месяца она старалась не думать об этом человеке, и вдруг! Стоило ему появиться, и земля просто ушла из-под ног. Неужели он ей небезразличен? Или это оттого, что они так странно расстались и осталась какая-то недосказанность? Ну, и ладно, хочется ему встретиться – пожалуйста, встретимся, поговорим. Это все равно ничего не изменит. «Как же! Не из-

менит! А чего ж ты тогда дрожишь осиновым листом?! Ты ж готова броситься в его объятия по первому зову!» – ехидно отозвался неожиданно реанимированный червячок.

Днем, собираясь на прогулку с дочкой, Наташа вдруг решила сделать макияж. Она подвела и без того выразительные серые глаза, слегка оттенила веки и прошлась неброской помадой по губам. Улыбнулась своему отражению в зеркале и слегка стрельнула глазками. Интересно, что он хочет ей сказать? Как себя поведет? Она, конечно, напонила себе, что ничего уже не поправить, что они расстались навеки, что каждый пошел своей дорогой, но где-то глубоко-глубоко, на самом доньшке души уже родилось трепетное предвкушение и не давало ей покоя. Она гуляла с коляской по аллеям парка в томительном ожидании. Конечно, он не сказал, что придет именно сегодня, но она-то его ждала! Ждала и на следующий день, и через день. «Ну, и ладно, ну, и пусть! Не очень-то и нужно!» – говорила она себе, но продолжала ждать.

В воскресенье они шли по парку вместе с Василием Петровичем. Он одной рукой катил коляску по скользкой дорожке, а другой поддерживал Наталью под локоток. Со стороны их можно было принять за счастливую семейную пару. «Вот встретился бы сейчас нам Саша и удивился. А я бы поздоровалась и гордо прошла мимо. Интересно, как бы он среагировал? Вот и пусть увидит, что я и без него не пропаду!» – думала Наталья, перебрасываясь с Василием Пет-

ровичем какими-то незначащими фразами. И вот она увидела его! Он шел навстречу, он явно узнал её, но вдруг резко остановился и повернул на боковую аллею. Внутри что-то оборвалось и ухнуло вниз, потом жаром поднялось к голове. Она еще старалась делать вид, что ничего не произошло, но настроение уже явно испортилось. Разговаривать со своим спутником ей совсем не хотелось, и неожиданно для самой себя она начала дерзить. Василий Петрович удивленно посмотрел на Наташу:

– Может быть, пора домой?

– Да, – раздраженно ответила она, – и поскорее.

Через день Саша появился у неё в ординаторской.

– Чаем напоишь? – спросил он с порога.

– Проходи, напою, – она взялась за чайник.

– Ты вышла замуж? – спросил Саша.

– Пока нет.

– Выходишь?

– Пока нет.

Разговор никак не клеился. Они молча пили чай, стараясь не смотреть друг на друга.

– Прости меня, Ташка... Я повел себя... как дурак... как сволочь последняя. Ты все сделала правильно. А я смлодушничал, не поддержал тебя. Мы могли бы сейчас быть вместе. Тебе ведь хорошо было со мной?

Она молча кивнула. В горле стоял комок, говорить не было сил. Он, волнуясь, продолжал:

– И мне с тобой было как ни с кем другим... Тепло как-то, уютно... Я очень хотел бы все вернуть. А ты могла бы простить меня, Таш? Могла бы снова мне поверить?

Наталья пожала плечами.

– Я не тороплю тебя... ты подумай, – проговорил он негромко и ушел.

Она долго сидела, глядя в одну точку. Ну, почему все так? Почему он не пришел к ней с этими словами сразу, еще тогда, когда она их ждала? Когда надеялась, что он одумается. Хотя, какая разница? Главное – он пришел, он раскаивается. Она еще может все изменить. И тогда они будут счастливы. Ну, чего греха таить, ведь ей его так недоставало. Его объятий. Его нежных теплых губ. Она просто заставила себя не думать о нем. Конечно же, она его простит. А почему бы и нет? Да она уже простила. Господи, какое же это счастье, когда любимый человек в тебе нуждается!

В дверь тихонько постучали, и вошла молоденькая медсестра. Раньше Наташа её не видела, вероятно, это из новеньких. Вчерашняя студентка. Наталья вопросительно взглянула на гостью, та смущенно топталась у двери.

– Я Вас слушаю, девушка! Что-то случилось?

– Мне надо с Вами поговорить... это личное...

– Так проходите же, я Вас слушаю, – Наталья жестом предложила ей сесть.

Та молчала, видимо, не решаясь начать разговор.

– Ну, говорите же! – подтолкнула её Наталья.

– Наталья Алексеевна, – решила наконец девушка, – я знаю все про Вас и доктора Сергеева... Ну, что у Вас был роман... и все такое...

– И что же из этого следует?

– Я знаю, что он сейчас был у Вас. Понимаете.... я... мы с ним... в общем... у нас будет ребенок.

– Интересное кино! А он-то хоть знает об этом?

– Пока нет, я сама недавно узнала... не успела ему сказать... я же не думала, что он снова.... к Вам... Ведь он же сейчас был у Вас?

– Был. Ничего удивительного, мы старые друзья, – почему-то ей не хотелось огорчать эту девочку. Но Сергеев-то каков! Наш пострел везде поспел! Так вот почему он сразу не позвонил! Он тогда переключился на новый роман! А она тоже хороша! Развесила уши, поверила в его раскаяние!

– Не забирайте его у меня... пожалуйста... – в глазах девушки стояли слезы.

– Да никто его у вас не забирает! Тоже мне, ценная вещь-ца! Успокойтесь Вы! Вам нельзя так волноваться! Отправляйтесь-ка сейчас же к доктору Сергееву и все ему расскажите! Я уверена, он будет рад!

– Спасибо! – она попятилась к двери, все ещё не веря в такой благополучный исход непростого разговора, – только не говорите ему, пожалуйста, что я к Вам приходила.

Наталья молча кивнула в ответ. Разговаривать больше не было сил.

«Вот и вся его любовь!» – встрепенулся червячок, когда за несчастной закрылась дверь.

Наталья не знала, плакать ей сейчас или смеяться. Хотелось и того, и другого, но плакать почему-то больше. «А эта девушка вовремя пришла, – подумала она, – хорошо, что я не успела дать ему ответ. Интересно, а придет ли он теперь за ответом? Нужен ли он ему? И, вообще, как он себя теперь поведет?»

После дежурства, прямо с утра, Наталья позвонила подружке:

– Викусь, приезжай, а?! Выпить сильно хочется!

– Ушам своим не верю! – воскликнула подруга. – У меня что-то со слухом? Или у тебя с головой? Ты забыла, что «по утрам пьют только аристократы и дегенераты!» Хотя, ты права, Тусечка, тебе необходима разрядка. Еду!

Они сидели на кухне и пили «Бордо», принесенное Викой. Оленька осталась у родителей, чтоб Наталья могла выспаться после ночного дежурства.

– Да наплюй ты на него, Тусечка! – увещевала подругу Виктория, – он же не последний мужик на планете! Найдем и получше! А ему пожелай счастливой семейной жизни.

– Да никто мне не нужен! Жила без мужика столько лет и дальше проживу!

– Нет, Тусечка, ты не права! – подруга многозначительно подняла вверх указательный палец, – Мужчина нужен! Не ради удовольствия, а здоровья для!

– Кто бы говорил! – разглядывая бокал на просвет, съехидничала Наталья, – сама-то ты одна живешь!

– Живу одна, а сплю не одна!

– И с кем же ты спишь? Почему ты его никогда не приведешь с собой? Он что, женат?

– Нет, у него другой недостаток – он молод!

– Ну и что же? Женщины часто выходят за мужчин моложе себя, – возразила Наталья.

– Тусечка! Ему сейчас слегка за тридцать, а мне сорок шесть! Когда ему будет слегка за пятьдесят, я буду почти семидесятилетней старухой! Да он раньше сбежит! Оно мне надо?! А вот почему ты на Васеньку никак не обратишь внимания? Мужик так тебе помогает, так заботится. Я б такого не упустила!

– Викусь, он за все это время ни разу – заметь, ни разу! – не проявил никакого интереса ко мне. Он приходит к Оленьке. А я тут вовсе ни при чем.

– Ой, не кокетничай, подруга! К Оленьке он ходит! А ты сама прояви инициативу, раскрути его на чувства! Всё тебя учить надо!

– Да ну тебя, Вика, наговоришь тут! – отмахнулась Наталья.

– Я вполне серьезно! У нас впереди что? Правильно! Новый год! А празднуется он когда? Ночью! Вот и пригласи его на праздник! Это же шанс соблазнить мужчину!

– Нет, Викусь, это семейный праздник, я хотела встретить

его с родителями и детьми.

– Ну, Андрюхе едва ли нужен твой семейный праздник, ему в молодёжной компании интересней, да со своей девушкой. Оленьке в это время надо спать. А старикам удобнее дома, у телевизора, – категорично заявила подруга.

– Ишь, ты! Рассудила! Всё за всех решила! Это ты в бизнесе привыкла все просчитывать на два хода вперед и побеждать. А в любви все иначе, все тоньше и сложнее.

– В любви, Тусечка, как на войне, все средства хороши! Заметь, это не мной сказано!

– Нет, Вика, не хочу ничего. Как здорово, что ты у меня есть! Вот отвела душу с тобой, и можно дальше жить. Мне теперь главное – Оленьку вырастить, а все остальное не так уж и важно.

– Ой, не зарекайся, подруга! В нашей жизни важно всё! – Вика посмотрела на часы, – давай еще по чуть-чуть за любовь и разбегаемся. У меня сегодня куча дел, да и тебе надо выспаться.

Телефонный звонок прервал их застолье. Это был Саша. Наталья сидела в нерешительности, тупо глядя на захлёбывающийся телефон, пока Вика не цыкнула на неё. Тогда она ответила.

– Ташка! Я знаю, что ты в курсе... насчет меня и... и едва ли простишь теперь. Но ещё можно все изменить. Только одно твое слово, и мы будем вместе! Ну, что ты молчишь?

– Саша, у тебя будет ребенок! Твой ребенок! И эта девоч-

ка, похоже, тебя любит...

– Но я-то люблю тебя, Ташка!

– Ну, вот, наконец я услышала от тебя заветное слово, уже и не ждала, – усмехнулась Наталья, – будь счастлив, друг!

Она отключилась. И шлюзы прорвало! Слезы хлынули потоком. Испуганная подруга не знала, что с ней делать. Она обняла Наталью, довела её до кровати, помогла лечь и села рядом. Она ничего не говорила, только гладила всхлипывающую Тусечку по голове, пока та не заснула.

Глава 6

Новогодние сюрпризы

Дня за три до Нового года Василий Петрович принес ёлку. Живую! Настоящую! Установил её и помог украсить. Хвойный дух поплыл по квартире, поднимая настроение. В доме запахло праздником, счастьем и беспечным детством. Зажгли гирлянду. Оленька широко распахнутыми глазами смотрела на мигающие огоньки.

– Красота! – выдохнула Наталья, – спасибо Вам, Василий Петрович!

– Ну, одним «спасибо» Вы не отделаетесь, Наташенька. Думаете, я даром её принёс? Нет! Это я так на праздник к Вам напрашиваюсь!

– Ой, так приходите, конечно! Мы с Оленькой будем рады! Андрей уже предупредил, что у него своя компания, а родители мои хотят встретить праздник дома, в тишине.

– Отлично! Значит, и у нас будет своя компания! Только, чур, главное блюдо готовлю я!

– И какое же?! – заинтригованно спросила Наталья.

– А это пока секрет!

Вернулся с работы Андрей. Полюбовался ёлочкой. Поблагодарил Василия Петровича, который любезно согласился остаться на ужин. А за ужином сын начал разговор:

– Мам, я давно хотел тебе сказать... В общем, мы с Настей

решили жить вместе.

– Это как?

– Как все! Снимем квартиру и поселимся. Ты не переживай, я буду по-прежнему помогать тебе. По первому же свистку примчусь, чесслово! – улыбнулся он.

– Да я не за это переживаю. Квартиру снимать дорого, у нас нет таких средств. Да и вообще, ты бы хоть представил нам свою Настю, мы ведь даже незнакомы. Как-то это неправильно – сразу жить вместе. Ты жениться собрался?

– Мам, ну, ты чего такая несовременная? Поживем сначала так, потом поженимся. Сейчас все так делают!

– Позвольте мне на правах друга семьи вмешаться в ваш разговор, – начал Василий Петрович, отложив в сторону вилку. – Квартира у тебя есть, Андрей, отцовская. Олег купил её незадолго до смерти, в том же доме, где живу я. У меня лежит комплект запасных ключей, он оставил на всякий случай. Приходи, я тебе их отдам.

От неожиданности Наталья даже дар речи потеряла.

– Ничего себе! – воскликнул Андрей, – а я и не знал! А может, там кто-то живет?

– Никто там не живет, а тебе надо бы вступить в права наследства, пока не поздно, по закону это ваше с Оленькой жильё, – пояснил Василий Петрович.

– Класс! Вот Настышка обрадуется! Спасибо, дядя Вася!

– Квартира – это, конечно, здорово. Но ты бы, сынок, хоть рассказал нам о своей невесте, – как-то печально сказала На-

талья. – Кто она? Чем занимается? Я ж должна знать, в чьи руки ребенка отдаю.

– Она студентка, учится в театральном институте, на последнем курсе. Она тебе понравится, я уверен, мамочка!

– Даааааа, только артистки нам еще и не хватало! Вот бабушка-то «обрадуется»! Всем нам достанется на орехи!

– Ну, при чем тут бабушка? – вспыхнул Андрей. – Это мой выбор, и мне с ней жить, а не бабушке! Вы ж её ещё не видели, а уже берётесь судить!

– Так давно пора было привести её в дом! А то не людски как-то получается.

– Мам, она сейчас на практике, у неё то репетиции, то спектакли. Я ж не приведу её поздно вечером, когда вы с Олей уже спите! Будет возможность – я вас обязательно познакомлю.

Ночью Наталья долго не могла заснуть. Решение сына и радовало, и тревожило. С одной стороны, он взрослый, самостоятельный мужчина, и не должен всю жизнь за материн подол держаться. Вырос ребенок. И когда успел? А с другой стороны, насмотрелась она на этих актрисок! Олег в свое время многим делал пластические операции, а те потом, в знак благодарности, давали ему контрамарки в театр. И они вдвоем ходили на спектакли, а после отправлялись за кулисы выразить свое восхищение и благодарность. Актрисы улыбались, и, глядя на их загримированные лица, было сложно понять, то ли они искренни, то ли продолжают играть. Некото-

рые умудрялись строить Олегу глазки, несмотря на то, что рядом стояла жена. Не хотела бы она такую спутницу для своего сына. Ой, не хотела бы! И еще эта квартира. Она представить не могла, как сможет войти туда, где жил её муж с другой женщиной. Хоть и бывший муж. Да ладно, чего сейчас думать об этом?! Ещё не скоро она туда попадёт.

Но она ошибалась. Назавтра сын вернулся с работы не один. Вместе с ним пришла его девушка.

– Мам, знакомься. Это Настя! А это моя мама Наталья Алексеевна! – сказал он нарочито бодро, пытаясь скрыть своё смущение.

Будущая свекровь с удивлением разглядывала свою потенциальную невестку. Неужели и таких в актрисы берут? Всё лицо, от подбородка до лба, усыпано веснушками, будто мухами засижено, как говаривала бабушка, волосы собраны в небрежный хвост, и довершают портрет слегка кривенькие передние зубы. Видимо, и такой типаж нужен на сцене.

– Здравствуйте, Наталья Алексеевна! – проговорила девушка тонким и приятным голосом, чего Наталья никак не ожидала.

Глаза её в это время излучали необыкновенное тепло, что совершенно преображало всё лицо, делая его каким-то трогательно-нежным. Похоже, сынок не промахнулся с выбором. Была в этой девочке какая-то изюминка. Во всяком случае, она явно не походила на тот образ, который Наталья заранее представляла себе

– Здравствуйте, Настя! Наконец-то Олег привел Вас!

– Мам, мы торопимся! – встрял Олег в их политесы. – Собирай быстро Оленьку, все вместе пойдем смотреть квартиру. Дядя Вася ждет нас!

Отказать сыну она не смогла. Видимо, для него важно было первый раз войти туда вместе с ней. Вроде как на вражескую территорию. Быстро собрав дочку, Наталья отдала её Андрею, чтоб он вынес её на воздух, пока она сама оденется. Она старалась не думать о том, что может ждать её в квартире Олега, но возникшее вдруг волнение не покидало. Шарф, как нарочно, зацепился за крючок и, когда она его потянула, вдруг затрещал. Порвала! Немного огорчившись, она начала застёгивать шубку, делая это как-то невпопад. Потом обнаружила, что перекосила полы, пришлось всё расстегнуть и начать сначала. Да ещё и перчатки куда-то запропали, они всегда лежали вот тут, на пуфике. Господи! Да они же у неё в руке! Наталья напоследок глянула в зеркало – оттуда на неё смотрела совершенно потерянная женщина с тревожным взглядом из-под криво нахлобученной на голову норковой шапки. Нет, так нельзя. Надо успокоиться. Она вдохнула полной грудью, потом медленно выдохнула и взялась за связку ключей.

Выйдя из подъезда, Наталья остановилась, ища взглядом сына. Куда же они подевались? Наконец она увидела их удаляющиеся спины: медленно шагая вдоль дома и разговаривая с подружкой, Андрей катил коляску, Настя шла рядом,

держась одной рукой за ручку коляски, другой активно жестикулируя. «Совсем как молодая семья, – подумалось Наталье. – А ведь скоро я могу и бабушкой стать!»

Квартира Олега встретила их неожиданной свежестью – везде были приоткрыты форточки. Предусмотрительный Василий Петрович заранее проветрил её. Наталья предполагала, что на всём здесь увидит печать смерти, что непременно должны быть разбросаны вещи, говорящие о спешных сборах хозяев. Но всё было прибрано, видимо, и тут Василий Петрович постарался. И хорошо, что он был сейчас с ними, и что Андрей привел с собой Настю, и даже Оленька, которая постоянно отвлекала на себя внимание Натальи, тем самым помогала ей сохранять душевное равновесие. Пока ребята оценивали ремонт в ванной комнате и размеры кухни, Наталья замечала каждую мелочь. Букет засохших роз в вазе. Вероятно, Олег дарил их своей молодой жене. Да, порой он мог быть очень романтичным. Открытая коробочка «Рафаэлло». Видимо, Катерина была сладкоежкой. Несколько фото в рамках на стене: вот счастливая пара на берегу моря, а вот они верхом на лошадях в забавных жокейских шапочках (надо же, Олег раньше не увлекался верховой ездой!), а вот и свадебное фото, невеста на нем с уже округлившимся животиком. Красивое, беспечное лицо. Наталья запомнила его другим, искаженным болью и страхом. Взгляд неожиданной гостьи постепенно перемещался с одного предмета на другой, и неприятное чувство, что она бесцеремонно вторглась

в чужую жизнь, не покидало её. Но эта жизнь, так или иначе, пересеклась с её, Натальиной жизнью, и ничего тут не поделаешь. «Надо бы сохранить эти фотографии для Оленьки», – подумала она, выходя из комнаты. Проходить в спальню, куда направились остальные, она не стала. Не смогла. Осмотрев всё, молодежь решила, что после Нового года они сделают тут генеральную уборку, разберут вещи, а потом и заселятся. В квартире есть всё необходимое для жизни, так что покупать ничего не придётся.

Последние предновогодние дни, как обычно, прошли в суете. Утром 31 декабря забежала Вика поздравить подругу и попрощаться, она улетала к своей семье в Прагу до Рождества, до нашего, русского Рождества. Католическое Рождество она планировала встретить в Европе, но дела задержали её здесь, и теперь она летела прямо к новогоднему столу.

– Не забывай, Тусечка, как надо себя вести! – строго напутствовала она Наталью, уже стоя в двери, – сегодня решается твоя судьба!

– Иди уже, на самолет опоздаешь! – смеясь, ответила ей Наталья.

Андрей с Настей заранее ушли к друзьям, чтоб помочь готовить застолье. Девушка сына всё больше нравилась Наталье, подкупая её своей скромностью и простотой. Вечером пришел Василий Петрович. Он принес гуся и яблоки. Наталья выдала ему передник и предоставила кухню в его распоряжение. Сама же пошла в комнату сервировать празднич-

ный стол и наряжать свою маленькую принцессу. Она наде- ла ей на голову мягкую повязку с бантом, предварительно обрядив дочурку в новый костюмчик, и поднесла к зеркалу. Оленька смешно размахивала ручонками, разглядывая своё отражение, и улыбалась. Уже нарядные и весёлые, они изредка заглядывали на кухню, чтоб спросить, не нужна ли по- мощь шеф-повару, но тот гнал их прочь, весело говоря, что кухня – удел настоящего мужчины и нечего тут мешаться под ногами.

Ближе к полуночи Оленька уже сладко спала. Начиненный гусь сидел в духовке, источая изумительный аромат. На столе красиво расположились приготовленные заранее закуски. Как и полагается, они выпили сначала за старый, уходящий год, вспомнив все хорошее, что он принес.

Василий Петрович предложил выпить на брудершафт, На- талья согласилась. И в самом деле, сколько можно «выкаты» друг другу?! Ритуальный поцелуй был абсолютно друже- ским, но все равно почему-то смутил Наталью. Потом Ва- силий Петрович торжественно внес гуся на большом блю- де. Выпив шампанское с последним ударом курантов, они поздравили друг друга, и гость вынул из кармана красную бархатную коробочку. Видимо, Наталья так испуганно гля- нула на неё, что он поспешил продемонстрировать свой по- дарок. Внутри оказались серьги. Легкий вздох облегчения тоже был им подмечен. Во вкусе ему не откажешь, сережки были очень изящные, с небольшим бриллиантом в центре.

Наталья тоже достала бархатную коробочку, в которой были серебряные запонки, и со словами благодарности за все, что он делает для её семьи, вручила подарок. А потом они пили, танцевали, снова пили и снова танцевали. Было хорошо и спокойно, и не хотелось думать ни о чем. А когда их начал одолевать сон, Василий Петрович помог Наталье убрать со стола, не принимая её возражений.

– Уже поздно, вернее, рано, – улыбнулся он, посмотрев на часы, – ты должна хоть немного отдохнуть, скоро уже Оленька проснется. Если ты не против, я завтра, нет, уже сегодня, после обеда зайду, сходим в парк, погуляем.

– Конечно, приходи!

На том они и расстались.

Засыпая, Наталья думала о том, как хорошо, когда рядом такой заботливый и чуткий мужчина. Он тонко чувствует её, улавливает настроение, порой даже предугадывает какие-то желания, но при этом держится естественно и непринужденно. Не может быть, чтоб она ему не нравилась. Ведь он столько времени уделяет им с малышкой. Но не форсирует события, и она ему за это благодарна. Завтра непременно позвонит Вика и устроит ей головомойку за «неправильное» поведение. Наталья представила, что и как подруга будет говорить, неожиданно развеселилась, да так и заснула с улыбкой на лице.

Глава 7

Рождественские неожиданности

На Рождество Андрей с Настей организовали что-то вроде новоселья, и Наталья с Оленькой отправились в гости. Были приглашены и бабушка с дедушкой. Накануне Ангелина Тарасовна позвонила дочери и долго выговаривала ей по поводу плохого воспитания сына, который посмел жить так, как ему хочется. Она основательно проехала по современным нравам, по матери, которая не может повлиять на сына, и, конечно же, по выбору Андрея. Ладно бы, его девушка была врачом или педагогом, ну, на худой конец, каким-нибудь менеджером. Но актрисулька!!! Только этого им недоставало! Наталья лишь горько усмехнулась в ответ. Мамочка, как обычно, в своем репертуаре: все, кроме неё, живут неправильно.

Наталье не очень хотелось снова оказаться в квартире, где ей было так неуютно. Но не могла же она отказать детям, которые искренне желали разделить свою радость с близкими людьми. Однако, когда она вошла, то увидела, что квартира преобразилась. Мебель переставлена, оконные шторы перекроены, кругом милые вещицы, говорящие о пристрастиях новых хозяев. Смена декораций повлияла и на общее настроение жилища, оно стало каким-то радостно-беспечным. Все гости единодушно решили, что жильё у ребят просто за-

мечательное. Бабуля завела беседу с Настей, пытаясь выяснить, из какой она семьи, из какого города приехала сюда и почему выбрала именно театральный институт. Дед в это время тетешкал Оленьку, забавно наговаривая ей старинные пестушки и потешки.

– Что-то дядя Вася задерживается, – сказал Андрей, расставляя стулья вокруг стола, – это на него не похоже. Тут идти-то два шага от соседнего подъезда.

– А зачем тебе мамашины ухажеры? – как всегда, отреагировала бабушка, – все родственники уже собрались.

– Бабушка, он папин друг! И наш друг! К тому же, он очень нам помогает, и мне, и маме. А ещё с ним всегда интересно общаться. Я был бы рад иметь такого отца.

Бабуля недовольно поджала губы, она не ожидала от внука подобной отповеди.

Вдруг в дверь позвонили, и Настя бросилась открывать. Молодой человек с большой спортивной сумкой, решительно оттеснив её, прошел в комнату, не снимая ни обуви, ни одежды.

– Оп-па! Скока народу! И чё вы все делаете в моей квартире? – сказал он, плюхаясь на диван с видом хозяина.

Все оторопели от такой наглости.

– Вы что-то путаете, молодой человек, – сказал ему Андрей.

– А ничё я не путаю, моя это хата! – нагло улыбался непрошенный гость.

Тут хлопнула входная дверь, и раздался голос Василия Петровича:

– А чего это у вас двери настежь, хозяева?

Настя вышла его встретить:

– Да вот, какой-то новый хозяин квартиры объявился.

Василий Петрович разделся, прошел в комнату, внимательно осмотрел всю компанию, поздоровался и обратился к молодому человеку:

– А я-то думаю, с чего вдруг Николай Сараев у подъезда сидит? Ну, не может это быть случайным совпадением! Вместе, значит, прибыли! Ну, что ж, давай твои документы на эту квартиру, посмотрим, какой ты хозяин.

– А у меня пока их нет, но скоро будут. Я Катькин брат. Младший. Мне эта хата по наследству положена!

– Так вот, младший брат, хозяева этой квартиры – Ударцев Андрей Олегович и Ударцева Ольга Олеговна, – четко выговаривая каждое слово, с нажимом произнес Василий Петрович. – Они единственные наследники своего отца. Катька твоя никакого отношения к этой квартире не имела, она здесь даже не была прописана.

– Неправда, она здесь жила! – попытался спорить молодой человек.

– Да, жила какое-то время, но прописана была в общежитии, она ж надеялась получить от государства квартиру, положенную ей как сироте. Так что, дорогой мой «хозяин», я могу твои действия квалифицировать как вторжение в чужое

жилище, а потому звоню сейчас в полицию.

– Не надо в полицию, я щас уйду! – вскочил парень.

– Стоять! – рявкнул Василий Петрович, – я тебя ещё не отпустил! Но могу отпустить, если ты скажешь мне, какое отношение ко всему этому имеет гражданин Сараев.

– Я скажу, а чё мне скрывать! Всё скажу! Это Колян придумал, он пришел ко мне недавно и сказал, что я могу забрать себе Катькину дочь, потому что она мне родная... эта... как её? Племянница! Вот! На неё, типа, государство какие-то деньги платить будет. А на фига она мне! Да ещё он предупредил, что её охраняют. Я в отказ. Тогда он говорит, что по закону мне наследство полагается. Вспоминай, типа, чё у Катьки было, пока чужие люди не забрали. Вот я про квартиру и вспомнил. Он сказал, типа, с меня ему причитается. Я и обещал Коляну, что продам хату и процент ему выплачу. За наводку... ну,... за идею.

– И откуда только вы беретесь, такие безголовые!? – рассмеялся Василий Петрович, а потом строго посмотрел на парня и добавил сурово:

– Передай своему Коляну, чтоб сухари сушил! Он нарушил условия нашего договора и знает, что за этим последует. А сейчас вон отсюда! И забудь про эту семью! Но если ты еще раз попадешь мне на глаза, то так просто не отделаешься! Запомни!

Парень согласно закивал головой и бочком двинулся к выходу.

Когда за ним закрылась дверь, Василий Петрович обратился ко всем сразу:

– Я приношу свои извинения за опоздание, пришлось немного побеседовать с этим самым Коляном. Чувало моё сердце, что неспроста он тут ошивается.

– А Вы, в самом деле, теперь сдадите его в полицию? – спросил Андрей.

– Да нет, конечно, просто припугнул. Он только увидел меня, так сразу заикаться начал. Наверняка уже вещички собирает, чтоб из города сбежать.

– Спасибо, дядя Вася, Вы опять нас спасаете!

– Да пустяки! – отмахнулся детектив, но все смотрели на него с уважением и благодарностью, и даже глаза Ангелины Тарасовны как-то потеплели.

Хозяева пригласили всех к столу, и гости тут же стали рассаживаться, оживленно делясь своими впечатлениями от всей этой истории. Потом Андрею с Настей вручали подарки, пили за новоселье, за Рождество, желали ребятам поскорее оформить свои отношения. Молодые пообещали, что как только Настя закончит учебу, они обязательно поженятся. И было каким-то по-особенному теплым и душевным это семейное застолье, и даже Оленька веселилась и пускала пузыри, забавляя всю компанию. Наталья смотрела на Василия Петровича и думала о том, что он постепенно и ненавязчиво стал своим в этом тесном семейном кругу, да и для неё с каждым днем становится все более необходимым. С ним

она чувствует себя защищенной. А это дорогого стоит.

Старики, как всегда, засобирались первыми. Следом отравились и Наталья с Оленькой. Василий Петрович вызвался их проводить. Они медленно шли по вечернему городу, наслаждаясь поистине рождественским вечером. Крупные хлопья снега вальсировали в свете уличных фонарей, завораживая своей нереальной красотой. У Натальи было ощущение легкого головокружения, предвкушения чего-то доброго и радостного. Василий Петрович проводил их до двери квартиры.

– Зайдешь? – спросила она.

– На чашечку кофе? – улыбнулся он, – с удовольствием!

Они уже и кофе попили, и с Оленькой поиграли, и спать её уложили, а он все не уходил.

– Знаешь, Наташа, мне сегодня почему-то не хочется идти домой, – сказал он, беря её за руку.

– Это, наверное, потому что мне сегодня не хочется тебя отпускать, – улыбнулась она.

И он остался. Остался, чтоб подарить этой редкой женщине самую прекрасную сказку. Рождественскую сказку любви. Словно подхваченная ветром снежинка неслась она в вихре чувств, то взлетая, то падая, то плавно кружа на волнах своих желаний. И было сладко, и было трепетно, а главное – надежно и легко в крепких руках мужчины, которому она доверилась.

Требовательный плач Оленьки разбудил их. Господи,

как же трудно разомкнуть эти объятия, как не хочется возвращаться из сказки в реальность! Но за окном уже пробивается рассвет, и начинается новый день их жизни. Другой жизни. Утренний кофе на двоих, завтрак для малышки. И всё вместе. Всё в четыре руки. И всё приправлено нежными поцелуями.

– Мне пора, – виновато произнес Василий Петрович, – дела, работа.

– Иди, конечно, мы будем ждать тебя, – томно улыбнулась Наталья.

Весь день она прожила с ощущением радости в душе. Гуляя с дочкой в парке, любовалась переливами искрящегося на солнце снега, сказочными деревьями в пушистых белых нарядах. Всё это было продолжением её сказки, её необыкновенного счастья. Вот ведь как странно устроена эта жизнь – счастье порой ходит где-то рядом, стоит только руку протянуть, а люди его не замечают. И как она могла быть такой глупой? Этот ветреник Саша застил всё вокруг. Да их с Василием и рядом нельзя ставить. Не выдерживает наш ловец такой конкуренции. Не выдерживает!

Вечером она приготовила ужин и, как верная жена, ждала своего мужчину, беспрестанно выглядывая в окно. Но он всё не шёл. Как же так? Этого не может быть! Он ведь обещал! Или то, что стало сказкой для неё, для него совершенно ничего не значит? Нет, этого просто не может быть! Он ведь не такой! А вдруг? Неужели она опять ошиблась?

А если что-то случилось? Ну, хотя бы позвонил тогда. Может, самой позвонить? Нет, ни за что! Значит, что-то в ней не так, значит, не нужна она ему больше. Добился своего и исчез. Ну, и ладно. Ну, и пусть.

Бессонная ночь плавно перетекла в мигренозное утро. Всё валилось из рук, капризничала Оленька. Идти на прогулку не было сил. Тягучее время давило вязкой пустотой, выматывало душу. А потом наступил еще один вечер сомнений и ожиданий и еще одна беспокойная ночь.

Утром позвонила вернувшаяся из Праги Виктория, пообещала днём заехать. Наталья постаралась взять себя в руки. У неё всё в порядке. У неё всё хорошо. Ну, подумаешь, очередной мужик её кинул. Впервые что ли? Переживём! И она постаралась встретить подругу с милой улыбкой на лице.

– Тусечка-Натусечка, – как всегда, затараторила с порога Вика, – как же я соскучилась! А где наша принцесса? Почему не встречает свою крёстную? Я вам подарочки привезла!

– Да раздевайся уже! Проходи! Оленька заснула недавно, давай на кухне посидим, – предложила Наталья подруге.

Вика достала из сумки бутылочку своего любимого «Бордо» и поставила её на стол со словами:

– Тусечка, у нас есть замечательный повод выпить!

Наталья подала бокалы и вопросительно посмотрела на подругу.

– Тусечка! Мне сделали предложение!

– Деловое? – спросила Наталья, – или руки и сердца?

– Один благородный пан, а точнее, пан Бехал, предложил мне стать его женой!

– Чех что ли? А ты? Согласилась?

– Я сказала, что подумаю. Хотя, за такого мужчину надо цепляться, не думая. Вдовец, красавец, к тому же непьющий,

– И где ты с ним познакомилась?

– А он дочкин сосед. Говорит, что еще летом глаз на меня положил и все время спрашивал у неё, когда же я снова приеду. А тут так обрадовался. Предложил мне поехать с ним в Карловы Вары, я согласилась на три дня, больше не могла, хотелось и с внуком побыть.

И Вика запела:

– «Три счастливых дня было у меня...»

– Карловы Вары – это же, вроде, курорт? – уточнила Наталья.

– Да, курорт. Мы чудно отдохнули там! Кстати, он твой коллега, тоже доктор. Только детский. Мы познакомились с ним летом, когда Иржи заболел.

– А как хоть его имя?

– Матеус! Я зову его Мотя. Ему нравится. Скоро он придет ко мне в гости. Я вас обязательно познакомлю!

– А как же твой молодой любовник?

– Ой, Тусечка! Тут целая история! Детективная! Ты представляешь, этот подлец, альфонс проклятый, одновременно со мной завел роман с молодой женой какого-то олигарха.

И жил припеваючи, доил сразу двух коров, пока олигарх тот не почуял неладное. Он нанял частного детектива, который предоставил ему доказательства измены жены. Муж пригрозил разводом. Лишил её всяких денежных средств. А этот дурень – ты только представь себе! – пошел мстить детективу и ранил его! Его, естественно, мигом вычислили, теперь он сидит в кутузке и умоляет меня нанять ему адвоката. Нет, ну, каков наглец!

– Викусечка, милая, ты случайно не знаешь имени того детектива?

– Да нет, а что?

– Вася пропал, два дня не звонит, не приходит. Неужели? Нет-нет. Таких совпадений не бывает! А вдруг!?

– Да тут, я смотрю, большой прогресс наметился в отношениях: уже Вася, а не Василий Петрович, и такой страх за его судьбу. Это что-то новенькое, подруга!

– Вика, мне сейчас не до шуток. Попробуй узнать, кто этот детектив. Я тебя умоляю! Мне...

Вдруг раздался звонок в дверь. Наталья вздрогнула и метнулась туда. Это был Володя, помощник Василия Петровича. Она сразу все поняла.

Глава 8

Чужой муж

Володя мялся в нерешительности, не зная, как начать разговор:

– Наталья Алексеевна, тут такое дело...

– Он в больнице? – напрямую спросила Наталья.

– Да. А откуда Вы знаете?

– Потом. Насколько серьёзно его положение?

– Да вроде все нормально. Его ранили в плечо. Пулю извлекли. В общем, всё в порядке.

– Вы можете сейчас отвезти меня к нему?

– Вообще-то он просил только передать, чтоб Вы не волновались, не теряли его, а насчет «отвезти» указаний не было.

– А это будет моим указанием, Володя. Пусть не указанием, так просьбой, мольбой, чем хотите... только я должна быть там.

Он понимающе кивнул.

Она метнулась на кухню:

– Викусечка, дорогая, я к Васе в больницу, посиди тут, пожалуйста. Я сейчас родителям позвоню, чтоб за Оленькой приехали. Если она проснется, там, на столе, стоит бутылочка, покорми её.

– Не волнуйся, Тусечка. Поезжай, я сама им позвоню.

За Олю не беспокойся!

Василий Петрович открыл глаза и удивился. Около кровати сидела Наташа и улыбалась ему, а в глазах стояли слезы. Он протянул ей ладонь, она вложила в неё свою. И не надо было никаких слов, никаких вопросов и ответов, теплая волна перетекала из ладони в ладонь и обратно, и это был их самый откровенный разговор. Сосед по палате предусмотрительно вышел в коридор, но даже если бы он и был рядом, они б его едва ли заметили. Вскоре вошла медсестра с капельницей, и руки пришлось разнять. Но как не хотелось!

– Я поговорила с врачом, послезавтра заберу тебя домой, – сказала Наталья, когда сестра вышла, – буду сама долечивать.

– Забирай, я на всё согласен, – улыбнулся Василий Петрович.

Так он поселился у Натальи. Конечно, ей добавилось хлопот. Но это были приятные хлопоты. Какое же это удовольствие – готовить для своего мужчины, выбирать в магазине продукты, которые он любит, стирать его рубашки и, наутюженные, весить их на плечики в шкаф. У неё совершенно не стало свободного времени: уколы и перевязки – по расписанию, Олечкина жизнь – по расписанию, а еще ночные дежурства в роддоме. Василия постоянно кто-то навещал: первыми примчались Андрей с Настей, потом Виктория, почти ежедневно приходил Володя. Навестили даже Ангелина Та-

расовна с Алексеем Ивановичем, причем, мамуля искренне сочувствовала больному, чем очень удивила свою дочь. Несмотря на все заботы, Наталья была счастлива: рядом любимый мужчина и маленькая дочка, и у неё опять настоящая семья. Когда она со счастливой улыбкой сказала об этом Василию, он вдруг помрачнел. Наталья растерялась, неужели она заблуждается насчет его чувств?

– Наташа, я должен сообщить тебе одну очень важную вещь, мне, конечно, надо было сделать это раньше, но как-то не получилось, – нахмурившись, произнес Василий Петрович. – Дело в том, что я ... женат.

– Насколько я знаю, ты вдовец.

– Да, был вдовцом. Но два года назад женился. Ты, пожалуйста, не принимай скоропалительных решений. Я очень люблю тебя и Оленьку. О такой женщине, о такой семье можно только мечтать. Если формальная сторона вопроса для тебя так важна, то я уйду, ты лишь скажи.

– Я даже не знаю, что и ответить на это. А где же твоя жена?

– Я точно не могу сказать. В общем, это очень странная история. Я познакомился с Ниной – так её зовут – когда вёл одно расследование. Она сразила меня своей нестандартностью, непохожестью на других. Она была бесшабашной, взбалмошной, непредсказуемой. Могла сесть за руль и нестись с бешеной скоростью, легко могла дать отпор кому угодно, она метко стреляла и знала приемы самооборо-

ны. А то вдруг становилась задумчивой, отрешенной. Часами сидела за мольбертом и писала свои акварели, очень мягкие, теплые. Её начитанность и образ мыслей порой удивляли меня. Мы встречались уже месяца два, когда она предложила мне жениться на ней. Это было сказано прямо и конкретно, без всяких там дальних «заходов», как это иногда бывает. Такое предложение меня подкупило. Ведь жених я незавидный: немолодой и небогатый, а она меня выбрала. Ей тогда было тридцать лет. Мы расписались скромно, без всяких торжеств, она сама этого хотела, да и мне так было удобнее. Поэтому почти никто и не знал, что я женился. Через какое-то время Нина сообщила мне, что беременна. И тут до меня дошло, зачем я ей был нужен. Дело в том, что я бесплоден, диагноз стопроцентный. Я думаю, моя первая жена потому и умерла, что не имела возможности со мной родить ребенка. Ведь женский организм, как ни крути, даёт сбои, если не выполняется его главная функция – детородная. Сначала ей сделали одну операцию, потом вторую. Но процесс не остановился, и она буквально сгорела у меня на глазах, а я бессилён был чем-то помочь. И после всего этого мне сообщают, что я скоро стану отцом. Но я-то знаю, что этого просто не может быть! И я сказал Нине об этом. Я ничего не имел против ребенка, может быть, это даже и к лучшему – у нас была бы полноценная семья. Но то, что она меня обманула, не сказала об этом сразу, мне очень не понравилось. Не люблю, когда мною пытаются манипулировать. В тот же

день она исчезла, и больше я её не видел. Вот такая ситуация: человек я женатый, но жены у меня фактически нет. Прошло время, и в моей жизни появились вы с Оленькой. И я так привязался к вам, что отдельно от вас себя уже не мыслю. Но я приму любое твоё решение, каким бы оно ни было.

– И ты ничего о жене не знаешь? А если она вернется? – спросила ошеломленная Наталья.

– Думаю, не вернется. Недавно я обнаружил в почтовом ящике листок с адресом дома малютки и именем – Грачов Иван Васильевич. Я поехал туда, поговорил с директором. Оказывается, Нина привезла сына, написала отказ от ребенка и ушла в какой-то монастырь. Я не удивился – на неё это похоже. Попросил показать мне мальчика, который по документам значится моим сыном. Ему уже второй год пошёл, славный такой парнишка. Так что, я жених с приданым – не только жена имеется, но и сын.

– И поэтому ты так долго не открывал своих чувств?

– Конечно. Что я мог тебе предложить? Если бы не это ранение и твои решительные действия, я вряд ли поселился бы здесь.

– Выходит, за своё счастье я должна поблагодарить того альфонса, что стрелял в тебя? – улыбнулась Наталья.

– Выходит, так, – рассмеялся Василий Петрович.

– Ты планируешь забрать Ванечку себе? – спросила она, чтоб не осталось никакой недосказанности.

– Да, – коротко ответил он.

– Вот и замечательно! Значит, у Оленьки будет еще один старший брат!

Василий Петрович с благодарностью посмотрел на Наталью. Он уже давно понял, что для него эта женщина – просто какой-то суперприз.

Они решили, что вместе навещают мальчика, как только Василий Петрович станет чувствовать себя достаточно хорошо. И, конечно же, он начнет оформлять документы, чтобы взять малыша себе. А пока не стоит про Ванечку никому говорить. Так будет лучше.

Вечером Наталья пошла на работу. Разговор с Василием Петровичем не выходил из головы. Было немного тревожно: а вдруг эта Нина опять объявится? Кто знает, чего там у неё на уме? Но лучше не думать об этом. У входной двери она столкнулась с Сашей. Он тоже шёл на дежурство.

– Привет, Ташка! Смотрю, ты день ото дня всё хорошеешь! Влюбилась, что ли? – попытался он пошутить, открывая перед нею дверь. Они давно не виделись, с момента той истории с беременной медсестрой.

– Конечно, влюбилась, Саша. А как же без неё, без любви-то? Я смотрю, у тебя с любовью тоже все в порядке. Поздравляю! – кивнула она на обручальное кольцо.

– Да, спасибо. Женился вот. Пришлось.

И они разошлись в разные стороны.

«Ну, вот, и нигде ничего не ёкнуло, – подумала Наталья.– Может, ничего и не было? Просто я сама себе всё придумала.

Видимо, слишком долго жила одна, и готова была поверить кому угодно».

После вечернего обхода она сидела в ординаторской, когда в дверь постучали. Вошла молодая мамочка из третьей палаты. На вид ей было лет семнадцать, не больше. В руках она держала листок, это была отказная от недавно родившейся дочки. Такое случалось нечасто, но Наталья не любила подобные ситуации

– Вы хорошо подумали, прежде чем написать это? – спросила её Наталья.

Женщина замерла, молча кивнула.

– А когда рожали, Вы что кричали? А я знаю, можете не говорить. Наверняка Вы кричали: «Ой, мамочка, помощи!» Вспомните, к кому Вы идете со всеми своими бедами в первую очередь? На кого Вы обычно надеетесь в этой жизни? И Вы хотите, чтобы Вашей девочке некому было сказать «мамочка, помощи!», вы этого хотите?

– Я ... я ... нне знаю. Меня мама заставляет. Она говорит, что еще от меня не успела очухаться, а теперь и дочь мою поднимать надо, а ей хочется ещё и для себя пожить.

– А дочь чья? Ваша или мамина? – Наталья уже начала нервничать.

– Моя, конечно, – растерянно проговорила молодая мамаша.

– Так Вы и растите её сами. Мама-то тут при чём?

– Мне без неё не справиться, наверное. И мужа у меня нет.

– А Вы попробуйте сначала, и увидите, справитесь или нет, попробуйте взять на себя ответственность за жизнь вашей крохи, – протягивая обратно листок, сказала Наталья. – А мама всё равно Вам поможет. Куда ж она денется? На то она и мама!

Лицо молодой женщины как будто посветлело. Видимо, именно это ей и необходимо было услышать.

– Спасибо вам, Наталья Алексеевна! – улыбнулась она так, словно избавилась от тяжкого груза, и направилась к двери.

«Нелегко ей придется, – подумала Наталья, – но что в этой жизни даётся легко?»

Она и сама сейчас оказалась в непростой ситуации. Предполагала ли она, что станет жить с женатым мужчиной?! А уж как бы отреагировала её дорогая мамочка, узнай она об этом! Наталья тут же представила всё, что сказала бы ей Ангелина Тарасовна. На душе стало тоскливо. Но от тяжких дум её оторвала акушерка, пришедшая сообщить, что привезли роженицу. Следом поступили ещё двое, и Наталья до утра была освобождена от своих тяжких дум.

Передавая Марине смену, она обратила внимание на горестное выражение лица коллеги.

– Мариш, у тебя что-то случилось? – участливо спросила она.

– Случилось! Думаю, я скоро пополню ваши ряды одиноких женщин, – печально произнесла Марина, – мой конфетный король, похоже, решил жену поменять. На молоденьких

дурочек его потянуло.

– Он тебе сам сказал об этом?

– Пока не сказал, но я чувствую. Совсем в разнос пошёл мужик. Стал задерживаться допоздна, часто возвращается пьяным да ещё со стойким запахом чужих духов. К тому же ведёт себя вызывающе, в ответ на мои претензии дерзит. Сейчас я уходила из дома, а он так и не вернулся со вчерашнего дня. На звонки не отвечает.

– Ну, мало ли, может, какие-то неприятности у него на работе, – попыталась Наталья успокоить приятельницу.

– Да какие там неприятности! Вечер он явно в кабаке провёл. Когда я первый раз звонила, там громкая музыка играла. А потом он совсем отключился. И даже дочерей не стесняется, они сегодня сознались мне, что однажды видели его в обществе длинноногой блондинки из породы хищниц, причём, в каком-то ночном клубе! И ведь молчали! Не хотели меня огорчать.

– Не расстраивайся ты так, – утешала Марину Наталья. – Может, ещё наладится всё.

– Да ладно, – махнула рукой та, – прорвёмся! Я и без него не пропаду. Живёшь же ты одна, да ещё и малышку растишь. А я своих уже вырастила. Не пропаду!

Наталья хотела возразить ей, что уже не одна, но вовремя остановилась. Муж-то у неё чужой! А вдруг законная жена объявится?

Глава 9

О женихах и не только

Январь со всеми его радостями и горестями потихоньку ушёл в прошлое. Василий Петрович уже вполне неплохо себя чувствовал, чем мог, помогал Наталье по хозяйству, играл с Оленькой, которая его очень полюбила и, едва завидев, тянула к нему свои пухленькие ручки.

Как-то раз позвонила Вика и пригласила Наталью в кофейню, чтоб поболтать о своём, о «девичьем». Василий Петрович вызвался посидеть с Оленькой, должна же его женщина хоть изредка отдыхать от семьи. Ну, что ж, отдыхать, так отдыхать! Наталья быстренько привела себя в порядок, надела своё лучшее платье, небрежно намотала шарфик вокруг шеи, меховую шапочку надвинула глубоко на лоб, отчего глаза стали еще выразительнее, и подмигнула себе в зеркале!

– Красавица! – восхищенно произнёс Василий Петрович, – тебя из дома одну выпускать опасно! Уведут!

Она шла по улице и ловила на себе пристальные взгляды прохожих. Может быть, у неё что-то не в порядке с макияжем? Или с одеждой? Оглядела с пристрастием свое отражение в витрине магазина. Вроде, всё нормально.

– Тусечка, ты вся просто светишься! – защebetала Вика, как только увидела Наталью. – Вот что значит – счастливая

женщина!

– Ой, Викуся, я и в самом деле настолько счастлива, что даже думать об этом страшно, боюсь спугнуть, – почти шепотом поделилась подруга.

Ну, рассказывай, счастливая женщина, как ты до такой жизни докатилась?

– Как-то так, нечаянно получилось, – пожала плечами Наталья.

Они заказали кофе и пирожные (счастливым женщинам иногда можно не беспокоиться о своей талии) и погрузились в милую болтовню, какая бывает обычно между близкими подругами.

– Ты представляешь, Тусечка, на днях мой Мотя прилетает! – сообщила Вика свою главную новость.

– Так это же здорово! Надолго?

– На три дня! За ответом!

– Оооо! Опять «три счастливых дня было у меня»! – пропела Наталья.

– У меня паника! Как принять? Чем кормить? Как-то раз летом мы угостили его крошкой, когда он нашего Иржика лечил. Блюдо повергло его в шок! Квас, правда, он оценил, а остальное назвал «брамборовым (то бишь, картофельным) салатом с огурцом» и сказал, что лучше съел бы его отдельно, несмотря на большое количество лука. Ты бы попробовала этот их брамборовый салат! Скромное подобие нашего «Оливье»! Но весьма популярен у чехов.

– Вы же можете обедать в ресторане, и никаких проблем с выбором блюд, закажет сам, что пожелает, – посоветовала Наталья.

– Можем, но тут другой вопрос. У них там принято, чтоб каждый платил сам за себя. Семейные пары обычно расплачиваются по очереди, у каждого свой кошелёк. Они и продукты в семью по очереди покупают. Но ведь я же принимающая сторона! Значит, я должна угощать. Следовательно, и в ресторане платить мне! А вдруг его это оскорбит? Дома проще – накормила, да и всё!

– Ну, вы же отдыхали вместе, питались там как-то.

– В Карловых Варах? А я перед тем, как поехать, поставила условие, что свою путевку я оплачиваю сама. И он не сопротивлялся. К тому же, там был шведский стол – каждый выбирал, что хотел! А я как-то и не обращала внимания на его выбор. А зря! Сейчас бы не пришлось голову ломать.

– Но есть же какие-то блюда, мясо там, птица, рыба, которые все мужчины едят с удовольствием.

– Нет, рыбу чехи не едят, даже запах её не любят. Правда, карпа они готовят раз в году, на Рождество. А мясо – это да. Отбивные можно сделать. Я теперь в интернете изучаю чешскую кухню, нашла рецепт говядины в овощном соусе, «свичкова» называется. Надо еще кнедлики освоить.

– Вот видишь, ты уже почти готова к приему. В крайнем случае, налепи ему пельменей, отличная еда для голодного мужичины! А ещё лучше – води его по гостям, знакомь

с русской жизнью. Завтрак – в одном доме, обед – в другом, ужин – в третьем!

И подруги весело рассмеялись.

– В общем, Тусечка, пришла я к выводу, что не стоит заводить иноземных кавалеров! В русских мужиков надо влюбляться! – многозначительно произнесла Виктория. – Проблем меньше!

– Тоже верно, – улыбнулась Наталья.

– Ты знаешь, мне как-то не по себе. Не готова я за него замуж идти. Может, отказать, а?

– А почему обязательно замуж? Просто поддерживайте дружеско-романтические отношения, катайтесь друг к другу в гости. Так даже интереснее.

– А ты согласилась бы жить со своим Васечкой в разных квартирах (я уже не говорю о городах или странах) ради романтических отношений?

– Нет, Викусик, я без него уже не смогу, мне просто необходимо, чтоб он всегда рядом был.

– Вот именно! Ты его любишь, потому и жизни без него не представляешь. А люблю ли я Матеуса настолько, чтоб замуж идти? Я и не знаю.

Так они проболтали битых два часа, а потом Вика подвезла подругу до дома. Василий Петрович замечательно справился с Оленькой. Впрочем, Наталья и не сомневалась в этом.

На следующий день Василий предложил пойти к Ванеч-

ке. Оленьку отвезли к бабушке и дедушке, чем очень их порадовали. Привязались старики к девочке, нянчились с удовольствием: давно в семье не было малышей. Куда и зачем они идут, Наталья рассказывать не стала, сказала, что надо «по делам». Если Ангелина Дмитриевна узнает еще и про Ванечку, тут всем достанется на орехи!

Они быстро добрались до дома малютки. Однако там новоявленных родителей ждала неожиданная новость: Ванечку забрали.

– Кто его мог забрать? – недоумению Василия Петровича не было границ.

– Ваша жена, – произнесла директор и покосилась на Наталью. – Она имеет право отозвать своё заявление об отказе, если захочет вернуть ребёнка. Одумалась, вернулась, забрала.

– Как же так? Ведь я хотел его взять себе. А вдруг она снова передумает?

– Не лучше ли Вам разобраться со своей женой? Я тут ничем помочь не могу, – слегка язвительно, как показалось Наталье, произнесла директориса, давая понять, что разговор закончен.

Но Василий Петрович словно и не слышал её, он явно не желал мириться с этой ситуацией.

Наталья потянула его к выходу, но мужчина стоял как вкопанный.

– Вася, пойдем. Мы уже ничего не сможем изменить.

– Я должен её найти! – сказал Василий Петрович, когда они вышли на улицу.

– Зачем, Вася? Она мать! Родная! Мальчику будет лучше с ней!

– Тогда я должен в этом убедиться! – произнёс он тоном, не допускающим возражений. – Я сейчас поеду к себе, может, она там какую-то весточку оставила. Я непременно должен её найти. Прости, Наташенька, мне это необходимо.

– Поезжай, конечно, – еле слышно вымолвила она, несмотря на то, что ей хотелось закричать во весь голос. Её распирала ревность. Зачем он рвётся к ней, к жене? Неужели их что-то еще связывает? Вернется ли он теперь к Наталье?

У неё даже не хватило сил спросить, придет ли он к ужину. Она просто ждала его. Но он не пришел. Не пришёл он и на следующий день, только прислал смс-ку, что всё в порядке. Значит, жив-здоров. А дальше что?

Потом наступил третий день изматывающего душу одиночества. Неожиданно позвонил Андрей.

– Мам, у меня для тебя есть очень важная новость: мы с Настей сегодня были в ЗАГСе и подали заявление.

– Отличная новость! – ответила Наталья.

– Но это ещё не всё! Главная новость: ты скоро станешь бабушкой! А Ольга – тётушкой!

– Вот это новость! Неожиданно как-то. Надо переварить.

– Переваривай! Время ещё есть! Да, кстати, мы там дядю Васю встретили, он был с какой-то молодой женщиной. Ты

можешь мне объяснить, что происходит?

– Мне бы кто-нибудь объяснил, – растерянно произнесла она.

Положив трубку, Наталья долго не могла прийти в себя. Что же, в самом деле, происходит?

Вдруг ей вспомнилась бабушка. Добрая, мудрая бабушка, которая всегда помогала ей своими советами. В детстве Наташа часто гостила у неё в деревне. По соседству жил мальчишка, с которым они ежедневно играли, оборудовав себе под раскидистым деревом домик из картонных коробок. Однажды он оставил её одну и уехал на велосипеде с наглой рыжей девчонкой с соседней улицы. Как она тогда плакала! Казалось, что мир рухнул.

– И чего зря слёзы лить? – сказала бабушка, утешая её. – То, что твоё, всегда к тебе вернётся, а ненужное отсеется. Вот как песок в лотке старателя: когда он вымывается, золотые слиточки остаются.

И где он сейчас, тот коварный мальчишка? Она ничего о нём не знает. Отсеялся. Зато наглая рыжая девчонка оказалась тем золотым слиточком и стала её самой лучшей и преданной подругой на всю жизнь.

«Может, пришло время и Василию отсеяться?» – подумала Наталья, но верить в это совсем не хотелось. Она решила позвонить Виктории, с кем же еще поделиться своим горем, как не с этой несносной рыжей девчонкой?

Оказалось, что у Вики уже гостит Матеус. Как же Ната-

лья забыла о его приезде? Печальный голос подруги насто- рожил Викторию, и она заявила, что сейчас же приедет. Ко- нечно, вместе с Мотей! Наталье стало неловко, что она от- влекла Вику своими проблемами, теперь её ничем не оста- новить. Гости пришли с тортом, Наташа поставила чайник и накрыла стол. Матеус оказался очень приятным мужчиной. Даже Оленька сразу приняла его, не испугалась незнакомого лица. Он прекрасно говорил по-русски, приветливо улыбал- ся и шутил. Они наперебой с Викторией рассказывали раз- ные истории, связанные с какими-то их нестыковками в силу различия менталитетов. Чаще всего это касалось кулинар- ных пристрастий.

– Ты представляешь, – тараторила подруга, – ему борщ не понравился! Сказал, что суп дивный! Перевожу: дивный – значит странный, а вовсе не чудный или удивительный! Го- ворит: «Почему-то там плавают нарубленные овощи в боль- шом количестве».

И все трое рассмеялись. Наталья поняла, что еда стала для них не проблемой, как предполагала Вика, а лишь до- полнительным поводом повеселиться. Молодцы! И выглядят они счастливыми, совсем как Наталья недавно. Но лучше ей не думать об этом.

Она спросила Матеуса о его впечатлениях от России, и он начал делиться:

– Вы знаете, Наташа, у меня уже голова кружится от тако- го количества красивых пани!

– Конечно, как тут не закружится голова, если поворачиваться вслед каждой встречной бабе! – весело подколола его Вика.

– Не, я на бабичек не заглядываюсь, только на младых! – улыбнулся Матеус, и подруги рассмеялись.

А он продолжал:

– Здесь пани идёт на работу, как на свидание. Она с раннего утра уже с прической и макияжем. Да ещё на высоком каблуке! Фантастика! Но на лице всегда какая-то печаль или забота. Лица здесь другие, неприветливые.

– Ты представляешь, Тусечка, – подхватила Вика, – чехи и в самом деле очень приветливые люди, они здороваются даже при входе в лифт и прощаются, выходя из него, независимо от того, знакомы ли они с попутчиками. И всегда всем улыбаются. И жизнь у них более размеренная, они никогда не спешат, как мы. Ты знаешь, прошлым летом застряли мы в огромной пробке, долго двигались узким потоком, а потом увидели, что там у одного водителя заглохла машина. Он оставил её прямо на полосе и в ожидании техпомощи сидит на обочине, читает газетку. И никто его не материт, не обгоняет по обочине, все спокойно ждут своей очереди, чтоб объехать. У нас бы тут целое светопреставление устроили, а чехи на удивление спокойны.

Матеус с улыбкой кивал головой, а Вика продолжала:

– А ещё...

Звонок в дверь не дал ей договорить. Наталья извинилась

и вышла, но вскоре вернулась с огромным букетом белых роз и счастливой улыбкой на лице. Следом за ней вошел Василий. Он был в костюме и при галстукe, словно собрался на какое-то важное мероприятие. Мужчин представили, они пожали друг другу руки и сели за стол. Василий попросил слова. Все взоры устремились на него.

– У меня сегодня очень важный день, – начал он, слегка волнуясь, – я при свидетелях хочу попросить руки у самой замечательной женщины на свете.

Он вынул из кармана коробочку и протянул её Наталье.

– Но как же твоя ... жена? – растерялась она.

– Я уже абсолютно свободен, – улыбнулся жених.

– А Ванечка? – не унималась Наталья.

– А Ванечка теперь с матерью и своим биологическим отцом. Это длинная история, я потом тебе расскажу.

– Ну, соглашайся уже, Тусечка! – нетерпеливо крикнула Виктория.

– Конечно, я согласна! Что же я ещё могу ответить самому замечательному мужчине на свете?!

– Нет, так не годится! – возмутилась Виктория. – Чаем тут не обойтись! Доставайте чего-нибудь покрепче. И вообще, мне от этого чая как-то горько. Горько!!!

– У нас же ещё не свадьба, – попыталась протестовать Наталья.

– А какая мне разница! Целуйтесь уже! И будьте счастливы!

Глава 10

Опять криминал

Весеннее солнце ласково касается пухлой детской щёчки, слепит глаза, и Оленька смешно щурится, вертя при этом головой, словно пытается прогнать назойливый лучик. Наталья отворачивает коляску от солнышка, но проснувшаяся дочка уже тянет к ней свои ручки. Не хочется ей лежать, когда вокруг столько интересного.

– Ну, пойдём, посидим вместе на скамеечке, поглядим по сторонам, – говорит Наталья, беря малышку. – Ой, какая ты у меня тяжёленькая стала! Растёт моя девочка, растёт моя красавица!

Оленька весело улыбается и пытается что-то ответить матери, пока та усаживает её на согретую майским теплом скамейку. Малышке исполнилось восемь месяцев, она очень живая и подвижная девочка. Уже сама встаёт на ножки в кроватке, подыметса и приплясывает, весело смеясь. А еще она обожает ползать по квартире, громко шлёпая ладошками по полу и визжа от удовольствия и предоставленной ей свободы.

Наталья нежится на весеннем солнышке, любитса проклюнувшейся на газонах первой зеленью. Легкий ветерок доносит аромат клейких тополиных листочков, в вершинах деревьев весело щебечут птицы, то и дело перелетая с одной

ветки на другую. Оленька следит за ними взглядом, машет ручками и что-то радостно лопочет. В парке много детворы, снующей мимо скамейки на самокатах, велосипедах, роликах, и это тоже радует девочку. Счастливая мать невольно любит дочку. Даже страшно подумать, что было бы с ней сейчас, если бы однажды Наталья не поддалась своему порыву и не взяла себе эту кроху. Сегодня у малышки есть мама и папа, и все они теперь – Грачовы. Правда, Наталья пока еще не привыкла к своей новой фамилии. Месяц назад они с Василием Петровичем зарегистрировались и скромно, в семейном кругу, отметили это событие. Алексей Иванович искренне порадовался за дочь, а Ангелина Тарасовна на удивление тепло поздравила их и попросила своего нового зятя беречь её девочек.

Андрей с Настей тоже не захотели пышной свадьбы, но небольшую вечеринку в кафе все-таки устроили. Чем больше узнавала Наталья свою невестку, тем больше проникалась к ней добрыми чувствами. Она видела, что сын счастлив, а это для матери самое главное. Она уже привыкла к мысли о том, что скоро станет бабушкой. Видимо, так уж ей суждено – нянчить сразу и дочку, и внучку. Или внука?

Мимо прошел какой-то мужчина и задержался взглядом на Наталье, словно запоминая её, потом внимательно посмотрел на Оленьку. Посмотрел, будто невзначай, просто проходя мимо, но очень уж неприятен был его пристальный взгляд, да и само лицо не вызывало доверия. Наталья с недо-

умением и непонятной тревогой глядела ему вслед. У поворота в боковую аллею к мужчине присоединился молодой человек в бейсболке, надвинутой на глаза. Да это же тот парень, что пытался когда-то отнять у неё Оленьку! Николай Сараев! Во всяком случае, очень похож. Это имя и это лицо она хорошо запомнила. По спине почему-то пробежал холодок. Неужели он опять что-то замышляет?! Она достала телефон и набрала номер мужа. Выслушав её, Василий Петрович попросил не уходить из парка без него и вскоре приехал.

– И кто тут посмел напугать моих красавиц? – весело спросил он, подходя к скамейке.

Оленька тут же заулыбалась и протянула к нему свои ручки. Он подхватил её, легко подбросил вверх, отчего она счастливо заверещала. «Может быть, мне только показалось? Может, я зря паникую?» – подумала Наталья. Когда муж находился рядом, она чувствовала себя защищенной. И чего она, в самом деле, всполошилась? Весна, солнышко, вокруг столько счастливых, улыбающихся людей, а ей мерещится какая-то опасность.

Но нет, вовсе не показалось ей, не померещилось, не подвела женщину интуиция. Встрепенулся в глубинах души веками накопленный опыт предков, загудел предостерегающе тревожный сигнал, зажглась красная лампочка. Опасность! Возможно, материнство способно так обострять инстинкты, во всяком случае, с Натальей именно это и произошло. Не обозналась она, в аллее и в самом деле был Колян.

И не случайно оказался он в парке, а с конкретной целью. И целью этой были Наталья с дочкой. Правда, на сей раз это был не его интерес, а того мужчины, чей взгляд так не понравился Наталье. И не хотелось парню ввязываться в это дело, ведь Грачов для Коляна – реальная опасность, но Свинец крепко ухватил его за жабры, да и, чего греха таить, бабки никогда лишними не бывают, а тот заплатил ему вперёд.

После случайной рождественской встречи с Василием Петровичем у подъезда якобы Катькиной квартиры Колян сильно струхнул. Не ожидал он там его увидеть. Откуда ж ему было знать, что сыщик живет в соседнем подъезде и просто идет в гости, да еще в ту самую квартиру?! Уж не выследил ли он Коляна? Липкий страх пробежал волной по телу, теперь ему точно не миновать тюрьмы, если все бумаги, подписанные им, попадут в полицию. Грачов напомнил ему об этом, и как только дверь подъезда захлопнулась за детективом, Колян рванул домой. Он наскоро покидал в сумку вещи и бегом на вокзал. Ему надо срочно уехать. И неважно, куда. Главное – подальше отсюда, чтоб отсидеться по-тихому. Он перебирал в уме своих детдомовских приятелей, живущих в провинции. Самой подходящей кандидатурой оказался Санёк, к тому же он вспомнил, что тот однажды даже звал его к себе в гости. Колян быстренько созвонился с ним и направился в билетные кассы. Через несколько часов он уже был в далёком райцентре, и вскоре сидел с приятелем в небольшой изрядно ободранной кухне коммунальной квар-

тиры на двух соседей. Одна из комнат здесь принадлежала Саньку, в другой жил пожилой мужчина. На столе перед друзьями стояла початая бутылка водки, вскрытая банка рыбных консервов и порезанная кривыми кусками колбаса.

– Ты вовремя приехал, Колян, – опорожнив стопку и поморщившись, сказал Санёк, – мне как раз напарник нужен.

– А делать-то чё? – заинтересованно посмотрел на него дружок.

– Завтра скажу, у этих стен глаза и уши имеются, – проговорил Санёк, многозначительно кивнув на дверь соседа. – У меня тут разведчик бывший живёт, мигом стуканёт куда следует.

– Чё? Такой вредный? А с виду божий одуванчик.

– Видел бы ты этого одуванчика 9 мая! Вся грудь орденами и медалями увешана! По ценам чёрного рынка это целое состояние!

– И чё ты теряешься? Заставь дедулю поделиться. А не захочет по-хорошему – сам возьми его богатство.

– Вот ты, Колян, как был дурак, так дураком и остался.

– Чё я дурак-то?

– А то! Был бы умнее, не пришлось бы сейчас у меня прятаться. Вот ты раскинь своими мозгами: на кого в первую очередь подозрение падёт, если что? На соседа! На меня, блин! Тут с умом надо подойти, всё просчитать, придумать какую-то сложную комбинацию, чтоб направить следствие по ложному пути.

– Мозги опухнут, если всё обдумывать да просчитывать, – возразил Колян.

– А на зону попадешь – там мало не покажется! Там у тебя чё-нить другое опухнет! – загоготал Санёк.

Колян злобно поджал губы, но ничего не сказал. Нельзя ему сейчас ссориться с приятелем, зависит он от него.

Дело, предложенное Саньком, было не очень сложным. Они болтались по рынку, высматривая зазевавшихся покупателей, которые забывали закрыть сумку с кошельком. Подходили к человеку, когда он разглядывал товар. Один слегка толкал его с одного боку, тем самым отвлекая на себя внимание, второй в это время с другого бока залезал в сумку. Чаще всего объектами их внимания становились пожилые женщины, те иногда вообще клали свои денежки в пакет с продуктами, и вынуть их оттуда не составляло труда, к тому же, пакет всегда можно быстро разрезать. Бывало, что у них получался неплохой доход, а бывало и так, что не очень везло. В дни, когда фортуна им улыбалась, приятели устраивали себе ужин в ресторане, где можно было отлично расслабиться, да еще и девочек снять.

Так Колян прожил у Санька до весны. Однажды какой-то ушлый дедулька поймал на рынке парня за руку. Хорошо, что он сумел вырваться и убежать. Но страх быть пойманным прочно засел в голове, и фортуна отвернулась от него. Стал он подумывать о том, чтоб вернуться домой. К тому же Витёк, с которым он держал постоянную связь, успокоил, что

всё тихо, никто Коляна не искал, не спрашивал. Может, зря он сбежал? Может, этот сыщик только припугнул, а на самом деле и не собирался его сдавать?

Накануне Дня Победы устроил Колян отвальную. Хорошо они погуляли с приятелем, домой вернулись уже под утро. Санёк сразу завалился в кровать, а Колян всё никак не мог заснуть. Вышел на кухню покурить, а в это время сосед, божий одуванчик, направился к туалету. В приоткрытую дверь его комнаты был виден китель на спинке стула, приготовленный к великому празднику. Недолго думая, Колян закрыл деда в туалете, схватил китель с наградами и бросился было за своей сумкой, но стук старика в дверь туалета уже разбудил Санька. Тот осоловело смотрел, как дружок запихивает китель соседа в свою сумку, вдруг вскочил, выхватил его и врезал Коляну со всей мочи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.